Эвилина Миллер

ШУТ И КОРОЛЕВА

Эвилина Миллер

Шут и королева

«Автор»
2026

Миллер Э.

Шут и королева / Э. Миллер — «Автор», 2026

Строгая королева Элинор получает шута в качестве подарка от короля соседнего государства. Она терпеть не может кривляния и дерзость и давно бы от него избавилась, но тот сумел сделать то, что никому не удавалось Так что пока придётся терпеть его компанию!В книге есть:#слоубёрн#запретаня любовь#юмор#интриги#от ненависти до любви

© Миллер Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 27
Глава 8 31
Глава 9 34
Глава 10 38
Глава 11 42
Глава 12 46
Глава 13 52
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Эвилина Миллер
Шут и королева

Глава 1

Сквозь цветные витражи под потолком в зал лился насыщенный свет, окрашивая всё вокруг в красные, синие и золотистые тона. И зачем в зале для официальных приёмов сделали такие окна? Эти цветные пятна нарушали всю серьёзность мероприятия. Я видела их всю свою жизнь, но задумалась об этом только сейчас, сидя на троне и впервые принимая послов и правителей из соседних стран.

Прошёл месяц после коронации и чуть больше месяца после смерти моей матери – великой королевы Хедвиги, державшей в страхе врагов и вызывавшей трепет и благоговение у подданных. Её смерть стала слишком внезапной для всех, включая меня. Она просто не проснулась однажды утром. Королева всегда вставала рано и подчинила этому правилу весь двор. Поэтому, когда моя мать не позвала своих слуг для омовения ледяной водой, они забеспокоились уже спустя десять минут. За все годы она ни разу не позволила себе проспать.

И хотя меня с рождения готовили к будущему правлению, принять новую роль получилось не сразу. Я не могла позволить себе плакать и грустить. В момент, когда одна королева закрыла глаза навечно, новая королева должна была вселить в подданных уверенность, что всё под контролем и что ничего не изменится в их благополучии. К своему стыду, я всё же позволила себе эмоции, неподобающие истинной королеве. Знаю, что Хедвига справилась бы со всем без единого промаха. А я…

Повезло, что мама оставила дела в идеальном состоянии. Но по-другому, наверное, и быть не могло.

— Посол Вельмории, — устало произнёс герольд.

Это никуда не годится. Разве так нужно выполнять свои обязанности? Послала ему свой коронный взгляд, но герольд уже отошёл в сторону, освобождая путь перед послом Вельмории. С этой страной у нас всегда сохранялись спокойные отношения. Она слишком далеко, чтобы иметь друг к другу претензии. Могу поспорить, что посол выехал сюда, едва узнав о моём восхождении на трон.

В огромном тронном зале даже шёпот отзывался эхом, поэтому подданные, стоящие с левой и правой стороны, помалкивали. Им хватало одного моего взгляда, чтоб замолчать. Повезло, что взгляд я унаследовала от матери, да и вообще была практически её копией. Это сильно помогло удерживать всех в узде первое время. Не хотелось, чтобы из-за моего возраста окружающие думали, что можно расслабиться и не соблюдать нерушимые правила.

— Ваше величество, — полноватый посол низко поклонился и задержался в таком положении на несколько секунд. — Прошу вас принять поздравления с вашей коронацией от короля Роланда и королевы Ортензии. Они желают, чтобы ваше правление было долгим, справедливым и отмечено миром и благоденствием для вашего народа.

Я учтиво кивнула. Шёл уже второй час этого приёма. Каждому гостю я уделяла заранее установленное время. Если посол — три минуты, а если правитель другого государства — пять, а то и семь. Спина начала предательски ныть из-за одного положения, но я не шелохнулась.

— Примите, пожалуйста, подарки от моих короля и королевы! — продолжил посол.

Слуги внесли в зал меха, которыми всегда славилась Вельмория, и серебряный кинжал, украшенный сапфирами. Стиснула зубы. За кинжал я им благодарна, красивый, можно даже повесить на пояс, а вот меха меня никогда не привлекали. Мы всегда при дворе отдавали пред-

почтение хорошей шерсти, но никак не шкурам убитых животных. Показная роскошь здесь не ценится, но ни к чему выказывать своё недовольство.

— Передайте вашим королю и королеве, что я благодарю их за поздравления и подарки и буду рада взаимовыгодному сотрудничеству двух наших государств.

Посол растёкся в улыбке и быстро испарился с прохода. Перед глазами снова предстал герольд. Это точно его последние минуты при дворе, а если он станет объявлять гостей ещё хуже, то может попрощаться с жизнью.

— Его величество король Рейнгарда Теоден III! — прокричал герольд громче и торжественнее, чем в прошлый раз. Исправляется? Это уже ему не поможет.

Я устремила взгляд на массивную деревянную дверь, которую слуги открывали перед каждым гостем. Теоден III приехал сам, и это неудивительно. Он проиграл нам войну и под конец умолял заключить мирный договор. Ему пришлось отказаться от нескольких приграничных городов, богатых залежами золота, а также потерять торговый путь, через который проходили караваны в другие страны. Моей матери надоели жалобы торговцев на огромные пошлины, которые король взимал с тех, кто проходил по территории Рейнгарда, поэтому она решила отвоевать этот путь. Помимо пошлин, торговцы сталкивались с грабежами местных банд, а Теоден не обращал на них никакого внимания. А когда обратил, было уже слишком поздно.

Война вытянула из Рейнгарда все соки, и король испугался за свою жизнь. По договору он отдал всё, на что положила глаз королева Хедвига, а взамен она не стала завоёвывать страну целиком и сохранила ему жизнь. Видимо, теперь Теоден приехал лично убедиться, что я не буду нарушать соглашение, заключённое матерью. Интересно, как он отнёсся к тому, что стоял в очереди за обычными послами, в то время как другие монархи прошли в зал первыми? Такую последовательность я выбрала неслучайно. Пусть знает своё место.

Король прошёл к моему трону быстрым шагом. Надоело ждать? Отлично. Я увидела его впервые и не впечатлилась. Кажется, война сильно его потрепала. Не такой уж он и старый, а уже потерял почти все волосы. Зато одет с иголочки. Не подобает правителю разорённой страны так вычурно одеваться. Не удивлюсь, если он спускает последние деньги из казны на свой гардероб.

— Приветствую, ваше величество! — Теоден кивнул мне и вежливо улыбнулся.

— Приветствую, король Теоден, — я кивнула в ответ. — Как добрались? Надеюсь, не заскучали в ожидании?

— В ожидании я предвкушал встречу с вами.

Льстец.

Я чувствовала на себе взгляды всех присутствующих. Наверное, это было забавно — наблюдать за нашим диалогом.

— Приношу искренние соболезнования по поводу кончины вашей матери, могущественной королевы Хедвиги. Уверен, что вы ничуть не уступаете ей в уме и величии.

Не удержалась и нахмурилась, а король продолжал:

— Также поздравляю вас с коронацией. Желаю сил в управлении королевством и надеюсь, что мир, заключённый ещё при великой королеве Хедвиге, будет лишь крепнуть при вашем правлении.

Кивнула с любезной улыбкой:

— Благодарю. Я тоже надеюсь на мир и соблюдение договорённостей с вашей стороны.

— Безусловно, — процедил король Рейнгарда. — Позвольте преподнести вам ценный подарок. Надеюсь, вы от него не откажетесь.

Ему пришлось отдать нам самые ценные ресурсы, куда уж больше? Что это будет? Драгоценности его жены? Но в ответ я лишь улыбнулась, показывая готовность принять подношение.

Слуги открыли дверь, и в эту секунду в зал влетел… кто-то. Я сначала не поняла, что произошло. Некто сделал одно сальто, затем второе и третье, и приземлился прямо перед троном в низком поклоне. Странное вручение подарка.

Еле сдерживая свой шок, подняла глаза на Теодена. Я ждала пояснений, но он молчал. Все в зале замерли.

— И… где же ваш ценный подарок? — не выдержала я. Король уже превысил выделенный ему лимит времени. — Если этот акробат должен мне что-то вручить, пускай поторопится.

Теоден растерянно улыбнулся.

— Ваше величество, это и есть мой вам подарок — королевский шут Флориан. Отрываю его от сердца! Обладает множеством навыков. Поверьте, ваш двор не останется равнодушным. А уж если вам захочется поднять себе настроение, Флориан справится с этим наверняка.

По залу пробежала волна шёпота, кто-то даже ахнул. Потому что все знают: я ненавижу шутов.

Глава 2

Элинор

Эта сцена затянулась. Я впилась ногтями в позолоченные ручки трона и выдавила улыбку.

— Благодарю, король Теоден, за такой неожиданный сюрприз, однако… при моём дворе отсутствует должность шута.

Ещё немного, и я просто взорвусь. Как ему пришло в голову совершить такую дерзость? Поставил меня в неловкое положение. Королевский двор — не место для веселья. Если Теоден прохлаждается и развлекается с шутами и тому подобными, не занимаясь государственными делами, неудивительно, что он потерял свои земли. К тому же, скучно мне никогда не бывает. Какой позор перед подданными!

— Не обижайте вашего верного союзника своим отказом, ваше величество! Иногда добрая шутка может сгладить серьёзный конфликт. Если Флориан вас разочарует, просто казните его. Я не приму его назад, если он огорчит ваше величество.

При упоминании казни шут дёрнулся. Едва заметно, но от моего взора это не укрылось. Что ж, а ведь я и правда могу потом от него избавиться, отправить куда-нибудь. Главное, поскорее закончить эту досадную сцену.

— Хорошо, король Теоден, — произнесла я, стараясь сохранять спокойный тон. — Благодарю вас. Пожалуйста, проходите к остальным гостям.

Теоден кинул взгляд на шута, отвесил лёгкий поклон и смешался с другими гостями с левой стороны. А шут… он так и остался стоять. Ему нужно особое приглашение? Не успела ничего сказать, как тот выпрямился. Он стоял слишком близко к трону, что совершенно недопустимо. Теперь я лучше его разглядела. На нём был облегающий костюм из тёмно-синего и бордового бархата, расшитый золотыми узорами. Белый гофрированный воротник и манжеты подчёркивали его насмешливую элегантность. На голове красовался колпак тех же цветов, увенчанный золотыми бубенцами. Кошмар: молодой парень, который мог бы приносить пользу обществу, а вместо этого нацепил клоунский костюм. И, кажется, гордится этим. На его смазливом лице появилась улыбка, при этом он без страха и почтения смотрел мне в глаза. Дерзость!

— Знаете, что общего у королевы и шута? — выдал он, позвякивая бубенчиками на колпаке.

— Что? — вырвалось у меня против воли.

— Оба обязаны улыбаться, даже если этого не хотят.

Зал взорвался гулом, который моментально затих, не успев разрастись. Жар прилил к лицу. Самое досадное, что шут прав. Но кто он такой, чтоб говорить об этом прилюдно? Ему точно не жить. Хотелось крикнуть, чтоб убирался с глаз, но Теоден всё ещё здесь.

— Как умно, — процедила я, — отойди с прохода. Ты загораживаешь мне вид.

— Солнце не может загораживать вид, оно его освещает.

Я приготовилась вспыхнуть погорячее солнца, но шут, будто почуяв опасность, всё-таки отошёл и остался стоять справа от трона. Будь сейчас на троне моя мать, этот нахал уже бегал бы по залу без головы, как петух. Такое самовольство на важном мероприятии! Теперь все только и будут, что обсуждать это.

Осталось поприветствовать ещё пару послов и лордов из соседних стран и можно переходить в обеденный зал. Сохраняя внутреннее безразличие, внутри кипела. Я была готова к чему угодно, только не к такому. Кто-то из послов мог оказаться не послом, а убийцей и устроить покушение. Или же кто-то прилюдно потребовал бы от меня каких-то гарантий. Но акро-

батические номера и шутки во время моего первого приёма иностранных гостей? Уму непостижимо.

Когда последний гость отвесил свой поклон и высказал пожелания, я встала. Церемониймейстер пригласил всех в следующий зал. Я проследовала первой, по пути поманив капитана королевской стражи.

— Да, ваше величество? — подскочил Алдрик.

— Выгони герольда немедленно. Распорядителю двора поручить найти нового. И чтоб он меня не разочаровал.

— Слушаюсь, ваше величество, — Алдрик отреагировал моментально.

— Все великие трагедии начинаются с завышенных ожиданий, — послышался голос сзади.

Повернула голову. Снова шут. Стоит себе с лёгкой ухмылкой. Кажется, придётся ему кое-что объяснить. Но не сейчас. Гости ждут, пока я первой пройду в зал для торжественных обедов.

Длинные столы с белыми скатертями, украшенными гербами, простирались по всему периметру зала. Я села на своё место за главным столом и наблюдала, как гости рассаживаются под руководством церемониймейстера. Место рядом со мной пустовало. Я нервно сжала свисающее полотно скатерти. Где же Кассиан?

Гости расселись. Я первая подняла бокал и произнесла тост в честь всех присутствующих. Таковы правила. Сначала все сидели тихо, чинно позвякивая посудой, затем понемногу до меня начали доноситься тихие разговоры. Неподалёку сидели старые лорды из совета и уплетали приготовленную по случаю дичь из королевского леса.

Я почти не ела. Королеве не подобает наедаться у всех на глазах, будто у неё нет других желаний, кроме как набить желудок. Хотя аппетит и правда пропал. Только я решила встать, чтобы пойти в покои Кассиана, неподалёку послышался звон бубенчиков. Я уже и забыла про него…

Шут снова влетел в зал и оказался в центре, окруженный столами. Попыталась глазами отыскать капитана стражи, но он до сих пор не вернулся. Неужели выставить герольда за дверь занимает столько времени? Можно позвать и обычного стражника, но только капитан знает, как легко и непринуждённо избавляться от помех. Я не давала разрешения на то, чтоб этот незваный балагур тревожил пир в мою честь и уж тем более привлекал к себе всеобщее внимание.

— Ваше величество, дамы и господа! — громко прокричал шут. — На таком пиру и уснуть не грех. Позвольте мне разбудить вас.

Что он только что сказал?! А ведь гости и правда обратили на него всё своё внимание.

— Чего-то здесь не хватает. Кажется, её величество решила оставить музыку за дверью, как и герольда.

Послышались смешки, я же осталась сидеть с каменным лицом.

— Надеюсь, вы наполнили свои бокалы, — продолжил нахал, каждое его движение сопровождалось звоном. Он подошёл к Теодену, взял его бокал со стола и… начал подбрасывать вверх, при этом ни одна капля вина не вылилась. Некоторые послы повскакивали с мест, чтобы получше разглядеть происходящее. Затем шут взял со стола следующий бокал и принялся жонглировать уже двумя. Как это возможно? Ничего и правда не проливалось…

— Вам нравится, ваше величество? — шут сделал несколько шагов к моему столу, продолжая жонглировать.

Я сдвинула брови. Он опять приблизился ко мне на опасное расстояние, да ещё с бокалами из твёрдого хрусталя.

— Позволите? — он схватил мой бокал и присоединил к двум другим. Невероятно.

— Прошу заметить: вино осталось в бокалах. Редкое достижение для этого двора!

Что? На что он намекает? У нас никто не пьёт без повода. Это запрещено. Зачем он выставляет мой двор в таком свете, если здесь впервые? Я думала, шутов берут для того, чтоб те поднимали настроение, а не портили. Мне этот цирк надоел. Сейчас самое время проведать Кассиана. Резко встала и направилась к выходу. Остальные гости тоже моментально подскочили, а шут так и не прекратил своё представление.

Покои моего брата располагались в левом крыле на третьем этаже. Почему он так и не появился на пиру? Я могла понять, что он не хотел томиться в зале во время приёма всех гостей, но ужин…

Постучала в дверь, мне открыл слуга, всегда ожидающий в предпокоях, поклонился и произнёс:

— Ваше величество, принц отказался выходить. Я говорил его высочеству…

Но я не дослушала, прошла мимо прямо в спальню. Кассиан полусидел на кровати прямо в торжественной одежде и по обыкновению смотрел в потолок. От одной этой картины сердце заныло.

— Кассиан, ты же обещал, — мягко произнесла я. — Я думала, мы договорились, что ты придёшь.

— Приду? — брат приподнял голову с горькой усмешкой. Его кресло на колёсах стояло с другой стороны кровати. Пять лет назад он неудачно упал с лошади и больше не мог ходить. Тогда ему только исполнилось десять. Он был таким жизнерадостным и энергичным ребёнком. Но после падения всё изменилось. Сначала мы верили, что его удастся вылечить, что только не испробовали. Время шло и ничего не происходило. По мере взросления Кассиан стал всё больше уходить в себя, старался не появляться на публике и вообще неделями оставался у себя в комнате.

— Ты мог приехать на своём кресле, пока мы были в зале для приёмов, и ждать за столом.

— На меня всё равно бы все смотрели и жалели!

— Они бы не посмели! — возразила я.

— Так всегда происходит, — Кассиан подтянул себя на руках и сел повыше. — Прости, что не сдержал обещание.

Я вздохнула и, подсев ближе, сжала его руку. Кассиан — всё, что у меня осталось от семьи. Ни отца, ни матери, теперь только мы. Меня гложило, что брат теряет вкус к жизни. А может быть, уже давно потерял, просто притворяется, что его ещё что-то интересует. Он много читал, сидя у себя в комнате при свете масляной лампы или свечей. Мать даже приказала расширить библиотеку, теперь она занимала целое крыло на третьем этаже. Да и в комнате Кассиана книги хаотично покрывали разные поверхности — подоконник, стол, а несколько больших томов лежали на полу.

— Что ты сейчас читаешь?

— Ничего, — сухо ответил брат.

Дело плохо. Обычно он любил обсудить прочитанное.

— Элинор, — проговорил он, выдавливая улыбку. — Тебя ждут гости.

Не хотелось оставлять его в таком состоянии, но и поделать тоже ничего не могла. Пока я думала, как скрасить ему жизнь, до моего сознания донеслись звуки. Кассиан тоже это услышал.

— Музыка? — вздрогнул он с неверием на лице. — Ты же говорила, что не будет никаких танцев! Теперь я убедился в правильности решения не посещать этот твой пир.

Он посмотрел на меня с таким укором, будто я продала врагам всё королевство.

— Никаких танцев и музыки не предполагалось! — воскликнула я, вставая с его кровати. — Я с этим разберусь.

Кто посмел ослушаться моих приказов? Почему сегодня всё идёт не так, как я задумала? Что я за королева? Вылетела из комнаты Кассиана, едва не сбив слугу с ног. Как это прекратить,

когда зал полон иностранных гостей? Им не объяснить, что у нас другие порядки. Музыка становилась всё громче. Играли на равели. Ни с чем не спутаю её громкое звучание. Такую музыку всегда можно услышать на ярмарках, но никак не при дворе. Моём дворе.

Из-за поворота появился капитан стражи, и я почувствовала небольшое облегчение.

— Алдрик, что там происходит?

— Ваше величество, всё проходит прекрасно. Ваши гости наслаждаются музыкой и хвалят ваш приём.

Это не то, что я хотела услышать. Но раз гости довольны, вытаскивать шута за шкирку пока не буду.

— Выстави церемониймейстера! Прямо сейчас. А потом и шута туда же.

— Но ваше величество… — глаза Алдрика забегали в разные стороны. Никогда не замечала за ним такого поведения.

— Собираешься спорить с королевой?

Капитан сглотнул.

— Прошу прощения, ваше величество. Я всё сделаю.

— Я давала чёткие указания: никакой музыки, танцев. Даже в честь иностранных гостей. Это всё расстраивает принца.

— Конечно, ваше величество. Я разберусь со всеми, кто нарушил ваши приказы. Позвольте сначала проверить смену караула у главного входа.

— Позволяю.

Пока мы разговаривали, я не заметила, что музыка стихла. Алдрик поклонился и направился дальше по коридору. Освещение на стене почему-то погасло. Сделала шаг и вздрогнула — в полумраке в нескольких шагах от меня стоял шут с равелью в руке. Не знаю, сколько времени он там находился и слышал ли мой разговор с Алдриком. Как удачно, что он сам вышел из зала. Больше он туда не вернётся.

— Ваше величество, — шут низко поклонился, и бубенцы сразу отреагировали на это движение. — Вы пропустили самое интересное. Но если отдадите полкоролевства, я так и быть повторю свои номера… нет, полкоролевства будет мало.

Шут принял задумчивый вид. Он думает, что это смешно? Со мной ещё никто и никогда не позволял такого неуважительного общения.

— Ты так и с Теоденом разговаривал? Неудивительно, что он от тебя избавился.

Даже в темноте от меня не ускользнуло то, как на секунду исказилось лицо шута. Я смогла его задеть? Не дав ему придумать ответ, продолжила:

— Хорошо, что я на тебя наткнулась. Думаю, понимаешь почему.

— Конечно, ваше величество. Рад, что вы собрались обсудить сумму моего жалованья и условия проживания. У короля Теодена я получал не менее тридцати тысяч лиаров. А для жизни предпочитаю просторную светлую комнату с видом на горы, ну или водопад. Водопада рядом нет, так что горы устроят. Кровать нужна побольше, матрас средней жёсткости.

Ушам не верю. Он продолжает издеваться. Ладно, я ему устрою шикарные условия. Посмотрим, как заговорит. Даже выгонять пока не буду, сам попросит, чтоб отпустили.

Глава 3

Флориан

Первый день при дворе не задался. Я это понял по тому, что вместо удобных покоев оказался на этаже для низших слуг в полуподвале. Ни тебе красивого вида из окна, ни широкой кровати. Спасибо, что окно вообще было, правда, под потолком. И чем я так разозлил королеву? В Рейнгарде таких проблем не возникало. Она вообще странная и вызывает много вопросов. Спасибо, Теоден, услужил.

Придётся завтра расспросить про королеву у слуг, а то ведь так и правда может до казни дойти. Не похожа она на тех, с кем раньше приходилось иметь дело. Такое впечатление, что она на меня обиделась. Как такое вообще возможно? Шуты и нужны для того, чтобы говорить то, что другие не могут. Нам всё можно, за это нас и любят. Но королева, видимо, не в курсе. И почему Теоден не предупредил о её скверном характере? То ли менять тактику теперь, то ли её характер. Даже не знаю, что из этого сложнее.

В комнате пахло сыростью, не удивился бы встретить мышей. И стоило ради этого сюда ехать?

Проснулся рано утром, солнце ещё не взошло, а топали за дверью и над головой так, будто не пять утра, а полдень. Пришлось тоже подняться, всё равно на этой кровати спать одно мучение. Натянул свой костюм, который стоил больше, чем всё содержимое комнаты, и вышел в простой коридор с грубыми каменными стенами. На этом этаже о красоте интерьера никто не думал.

Кухня располагалась недалеко от моей комнаты, туда я и направился. А то на голодный желудок шутки на ум не приходят. Стоило войти в просторное помещение со светлыми стенами и большим столом, как на меня повернулись все присутствующие. А теснилось там человек десять, не меньше. Прачки, конюхи, чистильщики туалетов… и я.

— Позвольте украсить собой вашу компанию? — произнёс, заходя внутрь и высматривая то, чем можно поживиться.

А я и правда выделялся на фоне остальных своим ярким костюмом. К тому же только дурак не поймёт, что стоит он целое состояние. Ничуть не хуже, чем у короля, может, даже лучше.

— О, шут! — воскликнул парень за столом.

— Где? — спросил я и принялся оглядываться по сторонам.

Раздались смешки. Я прошёл к столу, звеня бубенцами. Одна из женщин сразу подвинулась. Обратил внимание на её грубые руки. Видимо, прачка.

— А что же тебя к нам поселили? — спросила она.

— А куда же его ещё? — встрял парень напротив. — Не к господам же?

Знали бы они, как я жил в Рейнгарде, посмотрел бы на их лица. Но пока выбирать не приходилось.

— Тебя как звать-то?

— Флориан.

— Вот каша, хлеб, вода. Угощайся.

— Ммм, — произнёс я, — на этом этаже даже кормят? Вот это повезло.

Я умирал от голода, ведь вчера, несмотря на ломящиеся от еды столы на пиру, никому не пришло в голову предложить мне поесть. Так что быстро проглотил то, что дали, и даже ни разу не сострил.

— Может, добавки хочешь? — удивлённо спросила кухарка.

Все обитатели кухни забыли про свой завтрак и всё это время наблюдали за мной. Нашли себе диковинного зверя.

— Спасибо, этого хватит. Лучше расскажите про королеву. Кто-нибудь знает, что у неё за характер? Что любит, а что нет?

— Да где ж нам знать. Мы с ней и не видимся. Наше дело маленькое.

— Но вы здесь дольше, чем я, хоть какие-то слухи наверняка доходят.

— Ну-у, все знают, что она двор в строгости держит, как и покойная королева Хедвига. Прошлую королеву все до смерти боялись. Такая властная, придирчивая. Ох, попробуй одно пятно оставить на простынях, представить страшно, — проговорила прачка.

— Ну а нынешняя? — не унимался я. — Почему у неё при дворе шута не было? И неужели она музыку не любит?

Те только затылок почесали. Они, конечно, этого знать не могли. Надо подняться на этаж повыше, чтоб разузнать.

В кухне появился хорошо одетый мужчина, явно не отсюда. Может, у него спросить? Но он, войдя, сразу сфокусировал на мне свои маленькие чёрные глаза:

— Шут, тебе велено сначала очистить королевские конюшни, а уж потом кривляться идти.

— Кто сказал?

— Её величество лично приказала. Сказала, что ты должен настоящую пользу приносить.

— Какая честь, что королева обо мне до сих пор вспоминает.

— Замолчи, пока голова на месте. Конюх тебе покажет, с чего начать.

Молодой парень с энтузиазмом закивал.

— Люблю запах навоза по утрам. Очень бодрит. Так и передайте её величеству.

Но человек уже скрылся в коридоре.

— Вот тебе и ответ, — засмеялся усатый мужчина, жующий хлеб. — Чем-то ты ей не угодил.

— Уходи лучше, — сказала прачка. — Найди работу в другом месте. Здесь тебе ловить нечего. Из немилости уже не вылезешь. Так и будешь нечистоты убирать.

— Да кто ж меня отпустит? — вздохнул я. — Я здесь чужак и к тому же из страны, с которой ещё недавно война велась. А мой король так и сказал: «Не понравится, казните».

— Ну раз уж так, пойдём на конюшню. Мне-то легче! — довольный конюх встал из-за стола.

— Подожди, — я так и остался сидеть. — Мне нужно переодеться.

Я всё-таки надеялся, что этот костюм мне ещё пригодится. Ведь тот человек сказал: «Сначала конюшни, а потом кривляться». Так что я собираюсь заниматься тем, зачем приехал.

У себя в комнате надел обычные шаровары и рубаху. Они тоже не подходили для грязной работы, но ничего другого у меня не имелось. Весь мой гардероб был тщательно выверен. При дворе Теодена этому уделялось большое внимание. Даже слуги одевались красиво. Расточительство? Возможно. Но кто осудит короля?

Конюх постучал ко мне в дверь с криками:

— Господин шут, извольте пройти в наш благоухающий сад!

Думает, что это смешно? Ему ещё учиться и учиться. Резко вышел, чуть не опрокинув конюха.

— Куда идти?

Быстрее начну — быстрее закончу.

— Меня, кстати, Эрвин зовут.

Я не ответил. Мы вышли на задний двор. Ранее я не успел как следует рассмотреть дворец и окружающую местность. Если парадный фасад дворца выходил на площадь, то задний — на цветущий парк. В нос ударил аромат цветов.

— Нам туда, — Эрвин показал в сторону.

Конюшни скрывались за густыми кустами, видимо, чтобы отделить их от парка. К моему удивлению, по парку уже вовсю расхаживали дамы. Одной из них я на автомате улыбнулся. Обычно женщины всегда радовались моему появлению в их компании, но эта дама удивлённо приподняла брови и застыла на месте.

— В этой стране что, принято рано вставать?

Конюх усмехнулся:

— Весь двор встаёт в пять утра. А слуги ещё раньше.

— Зачем?

Эрвин пожал плечом:

— Кто его знает. Так заведено.

— А королева наверняка спит в мягкой постели. Любительница издевательств.

Конюх обернулся на меня со сдвинутыми бровями:

— Тише, ты что, про её величество вздумал злословить?! Кто другой бы услышал, сразу на казнь.

— Ладно-ладно, — я и правда много себе позволяю.

Мы подошли к конюшне, которая выглядела как мини-дворец. Без вензелей и позолоты, но с белыми колоннами по бокам. Вокруг всё идеально чисто. Изнутри раздавалось тихое ржание лошадей.

— А королева Элинор встаёт вместе с двором. Иногда шести ещё нет, а уже едет на лошади осматривать строй войск, — решил добавить конюх.

Хотелось это прокомментировать, но на этот раз рот закрыл. Я тут только первые сутки, а уже по пояс в проблемах и по щиколотки в навозе. Хотя в стойлах я сильной грязи тоже не заметил. Солома лежала ровным слоем, деревянные перегородки оставались чистыми, а кормушки аккуратно наполнены.

Я сразу же обратил внимание на коней. Высокие, с гладкой шерстью, чистыми гривами и крепкими ногами. Они выглядели ухоженнее некоторых генералов в Рейнгарде. У каждого ясные глаза и здоровый блеск шерсти. Они спокойно переступали с ноги на ногу, поднимали головы при нашем появлении и тихо фыркали. Особенно выделялся чёрный жеребец с длинной гривой. Он держал голову высоко и даже горделиво.

— Это любимый конь её величества, — сказал Эрвин.

Я снова посмотрел на коня и почему-то сразу представил на нём королеву: то, как её светлая кожа и почти пепельные волосы контрастируют с чёрной шерстью животного. То, что она прирождённая правительница, — не поспоришь. В тронном зале держалась идеально, хотя только месяц назад надела корону. Но я всё же не ожидал, что сразу попаду в опалу.

— Ну что стоишь? Бери вилы и убирай грязную солому, да поскорее.

Я подчинился. Стоило ехать в чужие земли, чтоб слушать приказы конюхов? Сам он принялся наливать коням воду и протирать перегородки, которые и так почти блестели.

Пока я убирал грязную солому из стойла чёрного коня королевы, он занервничал. Резко фыркнул, дёрнул хвостом и несколько раз ударил копытом по полу.

— Я тебе не нравлюсь? — остановился рядом с ним. — Как и твоей хозяйке. Может, поделишься секретом, как стать её любимцем?

Конь почему-то помотал головой.

— Ваше величество! — раздался голос конюха, и я обернулся.

В конюшне действительно стояла королева. На этот раз она была облачена не в платье, а в тёмные обтягивающие штаны для верховой езды, и я невольно опустил взгляд на её ноги. Сверху — камзол с гербом, тоже подчёркивающий талию. В Рейнгарде женщины так не одевались даже для верховой езды. Низко поклонился, последовав примеру конюха.

— Мой конь не готов? — холодно произнесла она.

Конюх подорвался с места:

— Ваше величество, он сыт и готов к вашему смотру королевской гвардии!

Королева прищурилась и подошла к коню, скользнув по мне взглядом.

— Вместо того, чтобы работать, мечтаешь о несбыточном? — кинула она.

Она что, всё слышала?

Низко поклонился:

— Доброе утро, ваше величество. Почему же о несбыточном? Мечта сама пришла ко мне.

Я понимал, что рискую, продолжая разговаривать с ней в таком ключе, но удержаться просто не смог. Сама сослала меня убирать лошадиные отходы, отселила на самый низший этаж, а уже на утро явилась ко мне собственной персоной. Скорее всего, она навещала здесь своего коня и до моего появления, но это совпадение меня повеселило.

На белом лице королевы вспыхнул румянец, а в глазах — ярость. Сначала прожгла меня взглядом, затем повернула голову к конюху:

— Оседлай Дарка. Проверь подпругу и выведи его. Я не намерена опаздывать на смотр.

— Да, ваше величество, — Эрвин, кажется, даже дышать боялся.

— А с тобой я разберусь позже. Кажется, ты не понял, где оказался. Это не дворец Теодена, где, возможно, тебя поощряли за такое развязное общение. За неуважение к королеве следует самое суровое наказание.

Она ещё раз посмотрела на коня, её взгляд смягчился. Развернулась и вышла.

— Шут, ты спятил?! — шёпотом воскликнул Эрвин.

— А какое у вас самое суровое наказание? — поинтересовался я.

Конюх на секунду задумался:

— Смертная казнь. Только она тоже разной бывает. Иногда раз — и всё. А бывает, человек долго мучается… Так обычно предателей казнят.

— Предателей? — я поёжился. — Ну, я пока только предал своё призвание. Вместо шутовства прозябаю с конями.

Эрвин покачал головой и вывел Дарка из стойла. Кажется, дело плохо. Но не могу же я и правда работать на конюшне?! Не для этого Теоден меня тащил в Вальдорию. Говорил, что любой королеве, особенно новой, понадобится тот, кто будет развлекать её и её двор, разряжать напряжение и говорить то, что остальные боятся сказать. А теперь я в шаге от смерти. Но ведь она несерьёзно, не так ли?

Глава 4

Элинор

Я совсем забыла, что отправила шута на конюшню. Ещё засыпая накануне, злорадствовала, что проучила его, а утром голова уже была забита делами поважнее. Подъём, омовение ледяной водой, завтрак и смотр королевской гвардии. Каждое утро солдаты выстраивались на площади перед дворцом при полной готовности. Это дисциплинирует и не даёт им расслабляться.

Когда была младше, наблюдала за этим процессом из окна, если предоставлялась возможность. Смотрела, как моя мать грациозно выезжала на площадь верхом, объезжала строй и останавливалась перед каждым взводом, выслушивая доклады. Она никогда не торопилась и не повышала голоса, но солдаты вытягивались по струнке, стоило ей приблизиться. Иногда она спешивалась, чтобы лично осмотреть оружие или форму, могла сделать замечание командиру и тут же продолжить осмотр. Я хорошо помнила, как ярко начищенные доспехи поблёскивали на утреннем солнце, а знамёна неподвижно висели над рядами воинов. Для меня тогда это казалось частью привычной жизни дворца, хотя теперь, став королевой, я понимала, сколько внимания требовала такая ежедневная проверка.

Успела соскучиться по Дарку, своему коню, ведь вчера из-за приёма гостей весь распорядок дня пришлось изменить, и мы с ним не виделись. Но вместо привычной картины на конюшне застала незнакомца, который спрашивал совета у моего коня. Я сначала не узнала в этом высоком темноволосом мужчине вчерашнего шута. Без яркого костюма и бубенцов он выглядел совсем иначе. Но когда поклонился и я увидела его смеющиеся глаза, сразу поняла, с кем имею дело. Моё появление шута ни капли не смутило, и я начала закипать. Ждала, что он станет просить прощения и умолять не заставлять работать на конюшне, но тот тряхнул чёрными растрепавшимися волосами и сказал, что я… Я САМА К НЕМУ ПРИШЛА! К нему! Что за самомнение?

Я долго держалась, но такое прощать нельзя. Сделала ему скидку, что он чужестранец и не знает наших порядков, но после ссылки в подвал и на конюшню можно было чему-то научиться. А он, видимо, необучаем. Значит, после того, как разберусь с делами, пошлю его обратно к Теодену или на местную ярмарку. Пусть там среди горожан шутит.

После осмотра гвардии поспешила на совет. Самое время обсудить с лордами события вчерашнего дня и перспективы развития отношений с соседними и далёкими государствами.

Переодевшись в голубое платье довольно простого кроя, я проследовала в Зал Полумесяца, названного так из-за стола такой формы. За ним сидели все девять лордов, и я по центру. Лорды уже собрались за столом и встали при моём появлении.

— Приветствую вас, члены совета. Можете садиться.

По правую руку от меня сидел главный советник или лорд-канцлер Рейнар Вейн, а по левую — лорд-казначей Кайлен Кесс. Почти все советники были старше меня в два раза, а то и больше, за исключением лорда печати, который хранил королевскую печать и следил за тем, чтобы официальные документы действительно исходили от короны.

Пока я опиралась на их опыт и не видела смысла менять на более молодых. К тому же это бы вызвало подковёрную возню, интриги и суматоху. Сейчас мне это точно ни к чему.

Обычно я сначала давала первое слово своему первому советнику, и, судя по его виду, ему было что сказать, но сегодня я сразу обратилась к лорду иностранных дел.

— Лорд Фейн, каково ваше мнение по поводу вчерашнего приёма?

Лорд Фейн понимал, что я спрошу об этом и подготовил доклад на двух больших листах бумаги.

— С докладом я ознакомлюсь позже. Сейчас хочу услышать ваше мнение.

— Ваше величество, — произнёс лорд, сверкая лысиной, — список гостей превзошёл ожидания совета. Присутствовали даже представители тех стран, которые ни разу не удостаивали своим визитом во время правления покойной королевы Хедвиги.

— Считаете, что это хороший знак или им просто любопытно стало?

— Думаю, ими руководило не любопытство, а беспокойство. Перемены всегда влекут за собой последствия. Её величество покойная королева Хедвига правила тридцать лет, и все успели изучить и привыкнуть к её манере вести дела.

— Но я не собираюсь отклоняться от курса моей матери, — вставила я, хотя они и так это знали.

Меня с рождения готовили к этому. Мать позаботилась о лучших учителях. Занятия начинались рано утром и длились почти до вечера. О пропуске и праздном поведении я и подумать не могла. Пришлось бы отчитываться перед королевой в тронном зале на глазах у всего двора. Так меня приучали нести ответственность за свои поступки. Даже в день смерти отца я не могла позволить себе встать из-за стола и бросить уроки. Я сидела перед манускриптами, сломала несколько перьев, пока писала, но оставалась в комнате до установленного часа. Нарушение порядка в такой трагический день могло усугубить ситуацию, хотя на деле мать не спрашивала меня про уроки ещё несколько дней.

Лорд иностранных дел продолжил:

— В целом, ваше величество, все выразили надежду на мир и на сотрудничество между нашими государствами. Посол Вестмарка даже упомянул открытие торговых путей через свои территории.

Я усмехнулась:

— Боятся повторить участь Рейнгарда?

Лорд кивнул:

— А что касается самого Рейнгарда… Не кажется ли вам, что вы уделили мало времени Теодену III?

— Пусть скажет спасибо, что я вообще приняла его, — нахмурилась я, — он не в том положении, чтоб я встречала его с почестями.

— Позвольте сказать, ваше величество, — обратился лорд-канцлер.

— Слушаю.

— Несмотря на то, что Рейнгард потерпел абсолютное поражение, Теоден III умеет быстро обзаводиться союзниками. Надо держать в уме, что он решит со временем вернуть потерянные территории. За столом он активно общался с послами Арденваля и Девона.

Я задумалась. Лорд добавил:

— Нужно следить за нашим соседом, особенно сейчас, когда, казалось бы, можно расслабиться.

— И что вы предлагаете?

— Усилить шпионскую сеть и отправить регулярное войско на границу между Вальдорией и Рейнгардом.

— Я подумаю об этом, лорды, — произнесла я. Решение всё равно остаётся за мной, а мне бы не хотелось просто так отправлять сотни людей на те территории.

— Ваше величество, портить отношения дальше с Теоденом нельзя. Как вы поступите с его подарком?

— Пошлю обратно или просто выставлю, — раздражённо ответила я.

— Если отправите шута назад, это будет воспринято как оскорбление.

Вот ещё на совете шутов обсуждать. Они спятили?

— Оскорблением было вообще привозить его сюда. Теоден даже не удосужился узнать, что принято при моём дворе, а что нет. Терпеть такое отношение я не собираюсь. Эта тема закрыта.

Лорды переглянулись, кто-то поёрзал, кто-то опустил глаза, чтобы больше не вызывать мой гнев. Представляю, что бы было, если бы они предложили оставить шута королеве Хедвиге…

После совета я по обыкновению отправилась проведать Кассиана. В комнате его не застала.

— Его высочество в библиотеке, — поклонился слуга.

Это сразу приподняло мне настроение. Хорошо, что он вышел из своих покоев. Библиотека располагалась на одном этаже с его покоями, а если он хотел переместиться на другой, у каждого лестничного проёма стояли стражники, готовые спустить или поднять его кресло.

Я вошла в библиотеку и на несколько секунд остановилась у двери. Высокие окна пропускали достаточно дневного света, чтобы не зажигать свечи даже в пасмурную погоду. Вдоль стен тянулись деревянные стеллажи, заполненные книгами от пола до самого потолка. Между ними оставались широкие проходы, чтобы Кассиан мог свободно передвигаться на кресле. В центре стояло несколько столов со стопками бумаги для записей, а у окон — глубокие кресла и небольшие столики.

Здесь всегда было тихо. Кассиан устроился у окна, положив одну книгу на колени, а вторую оставив раскрытой перед собой.

Я улыбнулась. По крайней мере, сегодня брат не заперся у себя. Когда я вошла, он поднял голову. Выглядел бледным и осунувшимся. Ему бы точно не помешали прогулки в саду.

— Доброе утро, — я подошла ближе и взглянула на книгу в его руках. — «Династии Вальдории»? Интересный выбор. Я думала, что ты уже её читал.

Кассиан флегматично пожал плечом.

— Читал, — ответил он коротко и не продолжил свою мысль.

С каждым разом мне всё сложнее находить с ним контакт, и от этого становилось страшно. Я не хотела терять своего брата. А такое впечатление, что он уже не здесь, а где-то глубоко в себе. Но отдавать приказы и силой тянуть на улицу или на приёмы решиться не могла.

Делая вид, что всё хорошо, я прошлась рядом со стеллажами, провела рукой по корешкам книг, будто действительно интересуюсь, что на них написано, хотя из-за тяжести на душе не могла различить заголовки. Судорожно пыталась придумать, как расшевелить брата.

Скрип двери заставил меня обернуться. В дверном проёме появилась голова шута, а потом и он сам. Как он посмел сюда прийти? Шут снова надел костюм и теперь сильно выделялся на фоне приглушённых тонов библиотеки. От такой наглости я даже не знала, что сказать. Но, судя по его выражению лица, он тоже не ожидал здесь меня увидеть. Даже замялся первые пять секунд, а потом делано поклонился.

— Простите, ваше величество, я как раз хотел найти книги про то, как правильно чистить конюшни. Я воспринимаю возложенную на меня миссию со всей серьёзностью.

— В этом уже нет необходимости, — резко ответила я и зачем-то взяла с полки первую попавшуюся книгу. — Раньше надо было думать.

— Кто это? — в недоумении спросил Кассиан.

Шут тоже обратил внимание на моего брата и подошёл ближе.

— А, — кивнул он, — если вы собираетесь на соревнования на колесницах, то они уже закончились. Просто предупреждаю.

Сначала я не поняла, что он имел в виду, потом выронила книгу. Он сейчас пошутил над инвалидным креслом? Повесить, четвертовать, отрубить голову.

— Что? — переспросил Кассиан, и я повернулась к нему. Сказать такое человеку, который и так страдает? Никаких соревнований на колесницах у нас уже лет триста не проходило.

Но чего я не ожидала, так это того, что уголки его рта поползут вверх и Кассиан засмеётся.

Глава 5

Элинор

Кассиан рассмеялся над жестокой шуткой. Я думала, мне мерещится, настолько абсурдным это казалось. Его смех прозвучал коротко и негромко, но на лице замерла ухмылка.

— Соревнования на колесницах? Никогда не слышал подобного бреда. Ты кто вообще? — спросил брат, с любопытством разглядывая шута, как что-то неведомое.

— Флориан, королевский шут, — тот снова поклонился.

Кассиан издал смешок:

— Элинор, что за нелепость? Он ходит так по дворцу и звенит бубенцами?

Растерялась и кивнула. Конечно, для Кассиана это стало неожиданностью, как и для меня. У нас при дворе никогда не держали шутов. Мне доводилось видеть парочку, когда их брали с собой другие правители или лорды, гостившие у нас во дворце, а Кассиан вообще только в книгах про них читал.

— Королевский шут? — Кассиан захохотал, а я вздрогнула.

— Хоть кто-то здесь смеётся при виде меня, — сказал шут, глядя в мою сторону.

— Что тебя так развеселило, Кассиан? — я постаралась взять себя в руки.

— Я представил, как он ходит среди твоих подданных в этом костюме. Не ожидал, что моя серьёзная сестра пригласит шута. И что он делает? Сальто перед советом лордов или жонглирует перед твоими дамами? Как они восприняли такие перемены?

— Ваше высочество, — сказал шут, — я прибыл только вчера, правда, меня уже успели сослать на конюшню.

— Подготавливать конные колесницы? — спросил Кассиан.

Шут улыбнулся:

— До такой важной работы меня ещё не повысили.

Я переводила взгляд от одного к другому, чувствуя себя лишней. Тем временем шут наклонился и поднял с пола книгу, которую я выронила. Пряди волос упали ему на лицо, он тряхнул головой, выпрямляясь, и снова зазвенел… Затем опустил глаза на обложку книги, прочитал название и поднял одну бровь:

— «Искусство любви»? Вы обронили, ваше величество. Хороший выбор.

Вспыхнула и вырвала книгу у него из рук. Зачем я вообще достала её с полки?!

Кассиан засмеялся, кажется, по-доброму, но я почувствовала укол обиды. Никогда ещё не попадала в такую ситуацию. Мой брат обычно вёл себя серьёзно, по крайней мере со мной. Не позволю этому ряженому меня высмеивать.

— Благодарю, — кивнула я, стараясь сохранить достоинство. — Я привыкла разбираться во всём, что может пригодиться королеве. Любить свой народ тоже нужно уметь.

— Мне кажется, там про другую любовь, Элинор, — заметил Кассиан.

— Ту, которую лучше изучать на практике, — добавил шут.

— Довольно! — вскрикнула я, чувствуя, как начинает гореть лицо. — Как вы смеете так со мной разговаривать? Со своей королевой! Раз вам так весело вместе, вы ОБА отправитесь во дворцовый архив и будете сортировать документы по годам. Давно хотела, чтоб этим занялись.

У меня задрожал подбородок. Так бывало только, когда я очень сильно злилась. Мой младший брат объединился с шутом, которого знает несколько минут?

— Элинор, подожди, — произнёс Кассиан уже с удивлением и даже испугом в голосе, но я уже шла к двери.

— И только попробуйте ослушаться! — выкрикнула напоследок и хлопнула дверью.

Быстрым шагом направилась к себе в кабинет, придворные поспешно расступались при виде меня.

— Ваше величество! — воскликнула Мираэль, дама из моей свиты, с которой у нас сложились дружеские отношения. — Как хорошо, что я вас встретила!

Девушка стремительно направлялась ко мне, улыбаясь очаровательной и доброй улыбкой. Мираэль редко угадывала эмоции окружающих, часто попадала в неловкие ситуации или нарывалась на неприятности. Возможно, поэтому я больше прониклась именно к ней. Без моей дружбы её бы сделали белой вороной. Но сейчас я не готова вести никакие беседы.

— Не сейчас, — ответила я и пронеслась мимо.

В кабинете села за стол. Столько работы, а я чем вместо этого занималась? Скомкала лист бумаги и бросила его на пол. На столе уже лежала стопка донесений, несколько писем от лордов и отчёты о расходах казны. Чернильница стояла открытой, рядом лежали перья и песочница для просушки чернил. Обычно порядок на столе помогал мне сосредоточиться, но сейчас даже он раздражал. Откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. В висках пульсировало, а перед глазами всё ещё стояло насмешливое лицо шута.

Вскоре я остыла. Обычно мне стоит хлопнуть дверью или один раз вскрикнуть, чтобы вернуть самообладание. Чувство вины и жалости разлилось в душе рекой. Как я могла наказать Кассиана? Он впервые за долгое время улыбался и смеялся. Ну и что, что с этим шутом. Главное — он вдруг взбодрился.

Сжала кулак и сломала очередное перо. Это всё из-за шута. Он меня раздражает, а Кассиан попал под горячую руку. Был бы на месте шута кто-то другой, да я бы его озолотила за то, что развеселил моего брата. Но отменять наказание — совсем не по-королевски.

Кажется, я наказала саму себя, потому что не могла сосредоточиться, думая, как там мой младший брат в тёмном архиве. Ходила по кабинету, приближалась к двери, порываясь побежать туда и обнять Кассиана. Но я не могу отменить свой же приказ. Дать шуту возможность снова меня подколоть? Ни за что.

Но ближе к вечеру не выдержала и отправилась вниз. Прошло несколько часов, это не будет выглядеть так, будто я пожалела о своём поступке. Я просто иду проверить, что они успели сделать. Пришлось спуститься на самый нижний этаж. Оттуда веяло холодом и пахло сыростью. Не помню, когда я в последний раз приходила сюда. Мне всегда приносили нужный документ слуги.

Я впервые наказала Кассиана и теперь думала, какое влияние это на него окажет. Если бы не его вечно подавленное состояние и потеря интереса к чему-либо, я бы не волновалась. Но, подходя к двери, услышала… смех и остановилась. Раздавался голос шута:

— Повелеть вести учёт всех… Тут написано лошадей или лодырей? Ну и почерк.

И следом прозвучал звонкий смех Кассиана.

— Скорее второе, если вспомнить, как моя покойная мать ненавидела праздность. А здесь что? Жалоба от лорда Эдмунда: «Прошу немедленно принять меры против петуха моего соседа, который каждое утро слишком громко кукарекает».

— Вот это я понимаю — государственная проблема. Подождите, дальше интереснее. «Указанный петух принадлежит не соседу, а его жене». Теперь я хочу знать, чем закончился этот спор.

Невероятно. Кажется, они там весело проводят время, я тут переживала и не находила себе места! Хотела незаметно уйти, но оступилась и упала. Грохот эхом отозвался от стен коридора.

— Что это там? — спросил Кассиан.

— Я посмотрю, ваше высочество.

Только не это. Я не хотела, чтоб шут увидел меня в таком положении. Судорожно предприняла попытки встать, но запуталась в платье.

Шут показался из-за двери и, кажется, совсем не удивился.

— О, ваше величество, странное место для отдыха вы выбрали.

Я только промычала в ответ.

— Позвольте помочь вам подняться. Или, может быть, сразу отнести в спальню? Там как-то помягче лежать.

— Я сама, — резко ответила я, сгорая от стыда, но ничего не вышло.

Шут протянул руку, и мне пришлось схватиться за неё. В одно мгновение он с лёгкостью поставил меня на ноги, едва касаясь, а потом зачем-то отряхнул моё платье. Это движение заставило меня вздрогнуть. Только хотела возмутиться, как он отпустил и отошёл в сторону. Я же отвернулась и прошла мимо него в архив. Спасибо говорить не собираюсь.

Кассиан сидел за столом перед стопками пожелтевших документов, указов, жалоб и прошений. Его лицо раскраснелось, светлые волосы взлохматились, и он всё ещё посмеивался над чем-то.

— Добрый вечер, ваше величество, — сказал он. — Пришли проверить, как ваш подданный исполняет наказание?

— Кассиан, прекрати это! — нахмурилась я. Он уже успел перенять манеру речи от шута?

— Ты ещё злишься?

— Нет, — я смягчилась. — Наказание окончено. Ты можешь уходить отсюда. Я позову стражников, чтоб помогли поднять твоё кресло.

Кассиан кинул взгляд на шута за моей спиной:

— Ладно, сестра. Но…

— Что?

— Ты же не выгонишь Флориана?

Бубенцы звякнули. Я резко повернула голову и заметила, что тот кивает. Но под моим взглядом сразу опустил голову.

— Кассиан, ты же знаешь, что у нас это непринято. Королевский двор — это…

— Не место для развлечений, — закончил брат. — Знаю. Но ты бы слышала, что Флориан мне рассказывал. Ни в одной книге не прочитаешь. Пожалуйста, пусть останется при дворе.

Кассиан уже давно ничего у меня не просил. Если избавлюсь от шута, получится, что не согласилась с его единственной просьбой. Да и к тому же я смогу отослать шута в любой момент, а пока понаблюдаю. Если Кассиана веселят его глупые остроты, пусть. Главное, чтобы он не оказывал на него неблаготворного влияния.

— Хорошо, пусть остаётся, — сдалась я.

Шут подошёл ко мне ближе и поклонился.

— Ваше величество, благодарю. И мне можно не возвращаться на конюшню?

Еле сдержала вздох:

— Можешь не возвращаться, иначе от тебя будет вонять.

Тот не ответил. Развернулась и вслед услышала:

— А комната? Может быть, прикажете переселить меня на этаж повыше?

— Обойдёшься, — с удовольствием кинула через плечо.

Глава 6

Рейнгард, 4 года назад.

Архимагистр Академии Высших Наук, Эллар Эстор, возвращался домой после учёных чтений. В свои пятьдесят пять лет он уже достиг самого высокого звания в этой академии, конечно, после Верховного Архимагистра, но теперь этим можно было похвастаться лишь соседям и несведущим знакомым. Все уже и так знали, что книжники перестали цениться в Рейнгарде и постепенно вытесняются торгашами и военными. Сегодня Эллар Эстор узнал, что король снова урезал сумму, выделяемую для учебных заведений, а значит, в этом году жалованье может стать ещё ниже.

Теоден III забирал средства изо всех отраслей, чтобы поддерживать жизнь своего двора. Но почему-то школы и академии страдали больше всего. Когда-то такое даже представить было немыслимо. Рейнгардская Академия ценилась своими преподавателями и выпускала по-настоящему образованных людей, которые могли работать в разных областях от медицины до государственного совета.

Но теперь для государства учёные люди перестали иметь какую-то ценность, ведь, по мнению короля, они только и делают, что сидят над книгами и манускриптами, не принося пользу. Но как же обучение нового поколения? Те же самые министры должны обладать знаниями по истории, математике и логике. Эллар Эстор с грустью размышлял, куда же скатится страна, если скоро все учителя и магистры пойдут работать на рынки или в армию.

И он бы как-то смирился с отсутствием денег, если б не жена и дочери. Каждая из четырёх дочерей мечтала об удачном замужестве, а для этого требовалось приданое. Почти все уже достигли того возраста, когда можно принимать предложения руки и сердца, но с текущим приданым они могли выйти лишь за плотника или какого-нибудь мелкого купца. А ведь в лучшие времена они с женой пророчили дочерям знатных лордов.

— Как можно было не скопить денег? — жаловалась его жена, и у Эллара сжималось сердце. Он не хотел, чтоб дочери жили в нищете, да и к тому же слышать их стенания тоже было невыносимо.

Войдя в каменный, но уже старый дом с цветами, посаженными возле входа, Эллар остановился в маленьком коридоре. Из кухни раздавался запах мяса и женские голоса.

— Это ты, Эллар? — крикнула жена.

— Я, Лавена! — ответил Эллар и прошёл вглубь дома.

За столом сидели три дочери, а Лавена с самой младшей Наэлью, которой недавно исполнилось шестнадцать, крутились возле очага.

— Отец! — радостно воскликнула Наэль и подошла, чтобы обнять его. Искренняя радость дочери имела какую-то магическую силу, потому что Эллар забывал на мгновение о проблемах и начинал верить, что всё не так уж и плохо.

— Как хорошо, что ты сегодня не задержался, — мягко проговорила она, — сможешь поесть вместе с нами.

Эллар улыбнулся, окинул взглядом остальных дочерей. Те не бросались к нему на шею, как младшая. Но старшая отодвинулась, чтобы дать ему больше места за столом. Она вышивала небольшую скатерть в ожидании ужина. Эллар сел, размышляя, стоит ли обрушивать новости на семью сразу или лучше подождать. Но Лавена всё прочитала на его лице, стоило ей на секунду задержать на нём взгляд. Она поставила небольшую глиняную миску на стол и вытерла руки о передник.

— Что ещё случилось?

Эллар попытался изобразить недоумение:

— Ничего, Лавена. Я умираю от голода.

— Когда умираешь от голода, ты не прячешь глаза.

— Отец, с тобой всё в порядке? — взволнованно произнесла Наэль.

Эллар понял, что ему уже не отвертеться и не выстоять перед пятью женщинами. Глубоко вздохнул:

— Король сократил финансирование академии.

Старшая дочь выронила вышивку:

— Куда ещё сокращать?! Но ведь мы совсем обеднеем. Это неправда!

Лавена скрестила руки:

— И что ты хочешь этим сказать? Твоё не должно измениться. Ты — Архимагистр, Эллар! Будь жёстче!

— Да, отец, — добавила Наэль, — ты делишься знаниями и мудростью с сотнями подданных короля.

Когда-то быть Архимагистром — означало быть уважаемым и состоятельным человеком, и Эллар стремился достигнуть этой цели упорным трудом. Он успел написать несколько книг по истории и учебник по логике. По ним проходило обучение в нескольких академиях и школах Рейнгарда, и всё равно он остаётся за бортом. Всё изменилось ещё десять лет назад после восхождения на трон Теодена III. Чтобы выжить в новых условиях, нужно уметь идти по головам, а это казалось Эллару бесчестным.

— Не нам решать, что должно, а что нет. Это не в моей власти! — возмутился он, чувствуя, что все взгляды устремлены на него.

— Я пойду работать, — решительно сказала Наэль, — в цветочной лавке нужна помощница.

Эллар чуть не подпрыгнул на месте. Чтоб кто-то из его дочерей работал на рынке? Он — учёный человек, и все его дети тоже выросли образованными. Но девочки учились на дому, а получить какую-то статусную должность могли только мужчины. Эллар надеялся, что раз девочкам не достичь успехов в работе, то они просто удачно выйдут замуж, когда придёт время.

— Нет, Наэль, тебя я точно не отпущу. Ты ещё слишком юна.

Лавена молча разложила еду по тарелкам. Эллар уже пожалел, что пришёл домой раньше. Лучше бы потом поел один, чем в такой напряжённой атмосфере.

— Что нам делать, Эллар? — наконец произнесла жена. — Мы и так не покупаем ни новые платья, ни украшения. Это позор для девушек на выданье. Мне что, идти в прачки?!

Эллару уже кусок в горло не лез. А старшая Изира добавила:

— Может, уйдёшь из академии? Слышала, что на строительстве нужны работники, ну или в торговле.

— В строительстве? — не поверил ушам Эллар. — В торговле? В моём возрасте?

После стольких лет в учёной среде он должен идти торговать или, чего хуже, таскать камни?

— Хм, — вспыхнула жена. — А что такого? Хотя бы больше платят. Или гордость для тебя важнее? Ко всему прочему, ты и сына обрёк на такую же участь! Заставил идти по твоим стопам, а я говорила…

— Довольно, Лавена, — Эллар слегка ударил по столу, — давай поедим спокойно.

Он не хотел слышать правду. Недавно его единственный сын Флориан сдал экзамен на степень магистра и мог преподавать в академии.

— Где его носит, кстати? — спросила Лавена.

— Не знаю, — быстро ответила Наэль и опустила глаза.

Наэль и Флориан были очень близки, возможно, потому что брат был старше её всего на два года. И, будучи самыми младшими, они держались вместе.

Лавена прищурилась, Эллар вздохнул.

— Он опять пошёл на эту ярмарку? Говори, Наэль!

Девушка сморщила лоб, но не подняла на родителей глаза. Не хотела выдавать секрет брата, хотя её вид говорил сам за себя. Эллар уронил ложку на стол и сжал кулак.

— Я устрою этому негоднику. Позорит меня. Что скажут люди? А ты, Наэль, должна была сразу сообщить нам.

Изира усмехнулась:

— Зато он приносит деньги. Может быть, сможем закупить тёплой ткани и сшить одежду для зимы? Всё же лучше, чем ничего.

Эллар то ли простонал, то ли прорычал, скорее издал что-то среднее. Он понимал, что дочь права, но не хотел мириться с тем, что его сын подрабатывает каким-то ряженым на ярмарке. Он узнал об этом далеко не сразу. Просто как-то раз зашёл посмотреть, какие книги привезли из заморских стран. На любую ярмарку людей завлекают увеселениями, представлениями и шутливыми соревнованиями. Каково же было удивление Эллара, когда он узнал в одном из выступающих своего сына, того, кто занимался серьёзной наукой и должен был скоро обучать других. А теперь о чём-то разговаривал с публикой и строил из себя идиота. Эллару хотелось сквозь землю провалиться, а народ аплодировал и смеялся.

В тот день Эллар хорошенько всыпал сыну, так что тот ещё долго ходил с красными ушами. Но на этом всё не закончилось. Флориан всё равно нарушал запрет отца, аргументируя это неплохим доходом. Но Эллар нагрузил его работой в академии так, чтобы у сына не оставалось ни времени, ни сил на другие дела. И всё же Флориан даже сейчас нашёл случай, чтоб ускользнуть.

Наружная дверь хлопнула, и Эллар машинально повернулся в сторону, откуда исходил звук. Лавена хмыкнула.

— Вот сейчас и спросим, где он был.

Эллар сделал жест рукой, показывая, что сам спросит. Флориан влетел в кухню и застыл на месте, увидев, что всё семейство в сборе и смотрит на него. Секунду помедлил, а потом сделал королевский жест:

— Можете продолжать есть.

Изира усмехнулась, а Наэль пыталась подать брату знаки.

— Что, Флориан, как твоя поездка? Сумел раздобыть что-то ценное?

Ведь сын клялся, что едет к одному разорившемуся лорду, распродающему свою библиотеку. К изумлению Эллара, Флориан достал из-за пазухи небольшой том с кожаной обложкой. Эллар не поверил глазам, прочитав название.

— Вальдорская поэзия? Сколько стоило это издание?

— Пара трюков, — ответил сын, усаживаясь за стол.

Никто не понял, что он имеет в виду.

— Заканчивай это, Флориан, — разозлился отец. — Сколько ты отдал за этот том? Это же редкая вещь.

— Я просто показал лорду пару фокусов, а потом раскрыл их секрет, и он мне его подарил.

Эллар не знал, что сказать: радоваться или злиться на сына. А Изира заметила:

— А за твои фокусы можно купить флакон духов?

— Буду я ещё ради запаха выдавать свои секреты! — фыркнул тот. — И вообще, я хочу есть.

Наэль встала, чтобы положить брату еду, а Лавена внимательно посмотрела на сына:

— Где ты был? Неужели весь день потратил ради одной книги?

— Ради такой книги и десяти дней не жалко.

— Не ври, Флориан. Ты опять выступал?

Парень резко покраснел и нахмурился.

— Я ничего не говорила! — воскликнула Наэль и поставила перед ним тарелку.

Флориан стиснул зубы и с досадой процедил:

— И что с того?

Он порылся в кармане и положил на стол горсть монет.

Девушки сразу же подались вперёд, чтоб пересчитать деньги.

— Неплохо, почти сто пятьсот ренов.

— Сколько? — поднял брови Эллар и придвинул монеты к себе. — Кто в своём уме заплатит такие деньги на самом обычном рынке?

Флориан посмотрел на отца с вызовом:

— Видимо, посторонние люди ценят меня больше.

Эллар замахнулся, чтобы ударить сына за хамство, но тот увернулся.

— Правда, за что такие деньги? — спросила Лавена. — Не поверю, что за фокусы и одни и те же шутки.

Флориан задрал нос и проговорил:

— Пока вы тут сидели, меня хотели уговорить работать при дворе! Человек короля остался впечатлён моим выступлением и звал выступить на королевском пиру. Но мне пришлось ему отказать…

Сначала никто не отреагировал, ведь это ещё одна глупая шутка. Но Флориан принялся есть с серьёзным видом.

— Прекрати это, Флориан, — строго проговорил Эллар. — Откуда такие деньги?

Парень вздохнул:

— Это правда. Точнее, не всё из этого правда…

— Ещё бы! — с укором кивнул Эллар.

— На самом деле я согласился.

Наэль ахнула, другие сестры переглянулись.

— Я согласился выступить перед королём. Эти деньги — задаток. После выступления мне заплатят ещё столько же. Если королю понравится…

— Какая замечательная новость! — Изира даже подскочила и обняла брата. — Ты мой любимый брат!

— И единственный. Хорошо, когда конкурировать не с кем, — заметил Флориан. — А что вы так оживились? Я, может быть, на эти деньги куплю себе какой-нибудь музыкальный инструмент. Давно мечтал о равели.

Проговорив это и увидев лица домочадцев, он прыснул от смеха:

— Вы бы себя видели. Конечно, я делаю это только, чтобы кое-кто не ныл из-за приданого. А то уши вянут. Возможно, узнав, что я выступал перед королём, и другие захотят пригласить меня за хорошие деньги. Тогда вы все повыходите замуж, и я займу самую лучшую комнату.

Ещё одна сестра взвизгнула и захлопала в ладоши. Лавена расплылась в улыбке, и только Эллар сидел, будто его облили помоями.

— Хочешь быть бродячим артистом или как это называется? А как же Академия?

— Довольно, Эллар! — вскричала Лавена. — Сейчас другие времена. Выбирать не приходится. Это такая удача… Ешь, Флориан. Положить тебе ещё мяса?

— Я так рада, что твои таланты заметили, — сказала Наэль. — Поздравляю.

Флориан тепло улыбнулся сестре и подмигнул ей. Эллару оставалось только смириться с ситуацией. Раз он не может обеспечить достойную жизнь своей семье после стольких лет трудов, придётся молчать и терпеть этот позор.

Глава 7

Флориан

Кто бы мог подумать, что спасение я найду в брате королевы. После конюшни я вернулся в свою каморку, помылся и понял, что стухну, если буду сидеть здесь без дела. Сдаваться не собирался. На вчерашнем пиру все пришли в восторг от моих номеров, и только одна особа осталась недовольна. Она в меньшинстве, так что я буду продолжать.

Надел костюм и отправился слоняться по коридорам. Хотелось ознакомиться с новым жилищем, сравнить его с дворцом Теодена. Некоторые стражники допрашивали меня, не хотели пускать в те части дворца, куда нет прохода самым низшим слугам. Но я бы не был собой, если бы не заговорил им зубы. Пара фокусов, шуток — и двери открыты.

Да и вообще убедить их оказалось не так сложно. Раз в этом дворце никогда не было шутов, то никто понятия не имел, что мне можно, а что нет. Этим я и воспользовался в первый день — вёл себя так, как привык.

Слышал, что здесь есть огромнейшая библиотека, и не мог не зайти в неё. Прокрался в полной уверенности, что там никого. Такие библиотеки создаются для статуса, хвастовства, чтоб показать своё величие гостям. Например, во дворце Теодена из книг были лишь фривольные романы, которыми менялись дамы из свиты королевы, но зато существовала коллекция корон. Их насчитывалось штук сто, каждая — отдельное произведение искусства. Правда, во время войны королю пришлось расплачиваться ими за оружие, солдат и продовольствие. А слухи об огромной коллекции книг во дворце Вальдории дошли и до Академии Высших Наук. Не удивлюсь, если в ней имеются и книги моего отца. Хотя он вряд ли был бы этому рад.

Так что я совсем не ожидал, что наткнусь на королеву. Пришлось импровизировать и, сказать по правде, думал, что забил последний гвоздь в свой гроб, пошутив над принцем. Мои друзья знают, что я никогда не имею в виду ничего плохого, но в этом дворце и в этой стране у меня друзей нет.

Какая удача, что у принца чувство юмора лучше, чем у его сестры. А как она покраснела, когда мы заговорили о книге, выпавшей из её рук… Прочитав название «Искусство любви», я невольно представил её исполняющей советы, данные в тексте. Автор книги — мудрец, обучающий где, каким образом и как часто можно любить. Говорили, что он похоронил несколько жён. Если они все умерли не от переизбытка любви, я бы не стал доверять этому труду. Как такая книга попала в королевскую библиотеку, учитывая, что здесь от всего веет холодом, но никак не страстью?

Нет, любовь и эта надменная особа несовместимы. Вот в Рейнгарде все дамы с огоньком… Хотя то, что она смутилась, выглядело довольно мило. Но королева не простила нам своей слабости и наказала обоих. Ну хоть не одного меня, уже не так обидно.

Сортировать документы в архиве — лучше, чем убираться на конюшне, тем более в интересной компании. Принц был младше меня лет на десять, но очень начитан.

— Библиотеку собрали специально для меня, — сказал он. — Мне больше нечем заниматься, кроме как читать.

— В Академии Высших Наук Рейнгарда вы бы сошли за своего, — заметил я. — Привезёте на своей телеге вон ту огромную стопку бумаг?

Принц сначала непонимающе уставился на меня, затем перевёл взгляд на другой конец зала.

— Хорошо, — хмыкнул он.

— Раз уж вы на колёсах, этим нужно пользоваться. Зачем таскать бумаги маленькими партиями, если можно привезти за раз?

Принц тотчас же тронулся с места, сам управляя креслом, а я осмотрел мрачное помещение архива. Несмотря на ощущение заброшенности, царившее здесь, все поверхности блестели чистотой. Я бы при большом желании не смог найти ни одной пылинки. Даже в архиве Академии, куда часто спускались студенты и работники, пыль летала в воздухе и покрывала полки.

— Какая колоссальная разница между двором Вальдории и Рейнгарда, — проговорил я.

— Расскажи, как там в Рейнгарде, — попросил принц.

— Ваше высочество, не хочу наговорить лишнего, но при дворе короля Теодена царит вечный праздник, а здесь… кхм.

Принц вдруг нахмурился и, даже находясь ниже меня, посмотрел на меня так, что я почувствовал себя пустым местом:

— Даже сейчас, когда вы проиграли войну? Неудивительно, что единственное, что король мог подарить — это шут. Ничего другого уже не осталось.

Прозвучало, как укол, но я не удивился. Как ещё может говорить подросток, сын женщины, которая чуть полностью не уничтожила Рейнгард? Он лишь повторяет то, что слышал. Хотя не могу отрицать, что в этих словах доля правды. Большая доля. Так что я улыбнулся:

— Да, король отдал самое дорогое, что у него было. Держал при себе до последнего.

Принц опустил глаза:

— Не хотел тебя обидеть, но это так показательно, что король, прогулявший всю свою казну, не нашёл другого подарка. Я рад, что ты появился при дворе. Остальные…

Принц не договорил и вздохнул, моментально погрустнев. Не знаю, о чём он думал, но я не мог позволить кому-то грустить в своём присутствии. Это было бы полным нарушением моих обязанностей. Так что взял первый попавшийся официальный приказ десятилетней давности и превратил его в шутку. Принц подхватил мою идею и уже через некоторое время сам коверкал текст документов. Это оказалось веселее, чем я ожидал. Но главное, что смог расположить принца и воспользовался этим:

— Жаль, ваше высочество, что мне скоро придётся покинуть дворец.

Принц резко оторвал взгляд от пожелтевшей бумаги.

— Почему?

— Я пришёлся не по душе её величеству, и она хочет отослать меня отсюда.

Принц нахмурился и задумался о чём-то.

— Я попрошу сестру тебя оставить, но не знаю, согласится ли. Она очень принципиальна во всём, что касается королевского двора и управления.

— Благодарю, ваше высочество, — я поклонился. Это мой последний шанс здесь задержаться.

Так что я ликовал внутри, когда королева уступила брату и даже освободила меня от конюшни. Правда, больше ни на какие уступки не пошла, а я так надеялся переехать в нормальную комнату. Пусть не жалуется, если от меня будет пахнуть сыростью.

Королева вывезла принца из архива сама, а я несколько секунд стоял, глядя им вслед. Потом задул свечи, горящие на столе, и тоже поспешил к выходу.

— Где стража? — вспыхнула королева, остановившись у лестницы.

В полумраке её белое лицо будто светилось. Никого и правда поблизости не было. Возможно, эти хитрецы привыкли, что в архив редко кто-то спускается, и решили сбежать по своим делам? Чувствую, их дни сочтены…

— Подождёшь здесь? — обратилась она к брату. — Я поднимусь на этаж выше и позову кого-то. А потом позабочусь о судьбе тех, кто должен был здесь стоять.

Последнее она произнесла с металлом в голосе. Принц скрестил руки и промолчал.

— Зачем вам куда-то идти, ваше величество, если есть я? Я могу донести его высочество до комнаты, а потом вернуться за креслом.

Королева обернулась и внимательно осмотрела мои руки и плечи, оценивая, хватит ли у меня сил.

— Ты? И как ты это сделаешь?

— Хм, сейчас покажу, ваше величество, — ответил я и, подойдя ближе, поднял королеву на руки. — Вот так я возьму принца, а потом поднимусь по лестнице.

Королева вскрикнула, а я сделал несколько шагов вверх. Она оказалась очень лёгкой, причём платье, скорее всего, весило больше, чем она сама.

— Отпусти! Как ты посмел? — королева задёргалась в моих руках.

Между тем принца скрутило от смеха. Его громкий хохот эхом отражался от стен и потолка подвала.

— Сейчас, сию минуту, только спущусь обратно, — сказал я и специально медленно направился вниз. — Я лишь хочу продемонстрировать, что буду нести принца так же осторожно.

Она замолчала, мне даже показалось, что на секунду расслабилась, больше не кричала, но смотрела ошарашенным взглядом. Да, я уже понял, что никто и никогда не смел вот так хватать королеву. Но она так идеально помещалась у меня в руках, что мне почему-то перестало быть смешно.

Сделал шаг вниз и ещё раз посмотрел ей в лицо. Хотел что-то сморозить, но не проронил ни слова. Светло-голубые глаза сверкали в свете факелов на стене и выражали растерянность. И всё же не такая уж она и холодная, как с виду казалось. Под моей рукой незакрытая часть её спины просто пылала. Интересно, а об её губы можно обжечься?

— Что застыл? Так и будешь стоять? — голос королевы вывел меня из беспамятства.

Растерянность исчезла, как не бывало. Теперь она смотрела на меня с надменным ожиданием.

— Простите, ваше величество, — я даже смутился, осознав, что смотрю на неё слишком долго.

Осторожно поставил королеву на ноги, она сразу отошла подальше и отряхнула платье.

— Ещё один такой фокус — и ты закончишь жизнь на эшафоте.

— Ха, — продолжил смеяться принц, — Элинор, ты когда-нибудь видела таких смелых людей? Я — нет.

— У этого шута действительно отсутствует чувство самосохранения, — заметила королева.

— Я учту на будущее, — проговорил я, всё ещё не взяв себя в руки. — Прикажете отнести принца в комнату?

— Что скажешь, Кассиан?

— Пускай отнесёт. Мы уже вечность тут торчим.

Вытащил принца из кресла и понёс вверх. Королева шла рядом, не отставая, и я чувствовал, как пристально она следит за каждым моим движением.

— Уверен, что донесёшь и не уронишь? Только попробуй…

Я хотел было ответить, но принц меня опередил:

— Меня уже уронили однажды. Больше можно не бояться.

Его ответ заставил меня улыбнуться.

— Кассиан, зачем ты так? — голос королевы дрогнул.

— Элинор, всё хорошо. Флориан меня донесёт. Не провожай нас.

— Что ж, ладно, — королева остановилась.

Уже будучи далеко, я услышал, как она зовёт капитана стражи, и порадовался, что не я на месте тех стражников, которым сейчас достанется.

Когда принёс принца в его комнату и посадил в обычное кресло, тот покачал головой:

— Ты поосторожней, не выводи мою сестру из себя. Когда ты схватил её на руки, думал, что тебя уже не спасти. Даже странно, что она ничего не сделала.

— Спасибо за совет, ваше высочество, — поклонился я. — Но разве действия шута можно воспринимать как опасность или оскорбление? Вы смеялись, а значит, мои действия оправданы.

— Лучше забудь о том, что было принято в Рейнгарде. Здесь всё подчинено строгому порядку. Но со мной можешь шутить… Почему-то из твоих уст даже самые обидные вещи не кажутся таковыми.

— Признателен вам за такую оценку, ваше высочество, — довольно ответил я.

Пора было возвращаться вниз за креслом. В коридоре королева направлялась куда-то вместе с капитаном стражи. Тот что-то виновато тараторил, а она смотрела прямо перед собой, такая величественная, но в то же время хрупкая. Засмотревшись, я споткнулся и чуть не свалился, бубенцы звякнули, привлекая её внимание. И в этот момент королева улыбнулась.

Глава 8

Рейнгард, 1 год назад

Флориан

При дворе короля Теодена намечался скромный обед. Не обычный пир на триста персон, а лишь на сто. В стране всё-таки шла война, а король не какой-то транжира. Пригласили только самый близкий круг: знатных графов и лордов королевства, которые, скрепя сердце, давали деньги на продовольствие для солдат и своих людей для королевской армии. Король пообещал им особое отношение после окончания войны, и они сделали вид, что верят.

Для меня же этот обед означал работу на многие часы. За время моей службы при дворе королевской публике уже надоели мои номера, они начали просить что-то новое, считая меня неиссякаемым источником развлечений. И я, конечно, придумал. Всё-таки три года в образе шута не прошли даром. Каждый день развлекай короля, королеву и их свиту. Зато платят хорошо, ценят и уважают, потому что я умею влиять на короля. Благодаря этому даже обзавелся неплохими связями.

Все мои сёстры, кроме младшей, удачно вышли замуж за тех, кто им раньше совсем не светил. Только Наэль пока ещё не спешила покидать родительский дом, и я этому радовался. Не хотелось, чтоб моя младшая сестра вышла замуж и уехала жить в какой-нибудь замок на другом конце страны. А так мы виделись хотя бы пару раз в месяц, когда я приходил навестить семью.

Но сейчас мои мысли занимали не новые шутки и трюки, а слухи о том, что вальдорийские отряды движутся на столицу, Эстерваль. Теоден не раз заявлял:

— Досюда они не доберутся! Столица Рейнгарда надёжно защищена.

Это немного успокаивало, и я старался не думать, что жителям других городов повезло меньше. Им пришлось бежать, бросать свои дома со всем имуществом. Многие перебрались в Эстерваль, поэтому количество бездомных на улицах возросло.

Хорошо, что моя семья в относительной безопасности. Что творится на границах, сложно было представить. Торговые пути уже захватили, и сейчас войска Теодена пытались отбить их обратно, но терпели одно поражение за другим. И кому приходилось поднимать настроение королю? Шутить про войска Вальдории, высмеивать её правительницу Хедвигу, генералов, чтобы Теоден и его свита могли более стойко переносить потери? За это мне и платили.

Когда двери обеденного зала распахнулись, я занял своё привычное место неподалёку от входа и приготовился встречать гостей. Первым появился граф Ричард Эстервик с супругой, и я тут же поклонился ему до самой земли.

— Милорд, как приятно вас видеть. Я уже начал опасаться, что война отняла у нас последнее, что ещё можно назвать украшением двора.

Граф хмыкнул, а его жена рассмеялась, и они прошли дальше. Следом потянулись остальные приглашённые: лорды, графы, их жёны и взрослые дети. Одних я приветствовал по имени, другим желал не потерять штаны, как на прошлом пиру. Одному из лордов, который недавно жаловался на плохой урожай, я пообещал насыпать целое блюдо овса, а пожилому графу, слишком долго поправлявшему воротник перед входом, сказал, что может не стараться: меня ему не затмить.

Почти все смеялись, но некоторые всё же старались сохранять серьёзный вид. Чем дольше они боролись со смехом, тем приятнее было замечать, как в конце концов их лица дёргаются и расплываются в улыбке.

Я делал всё на автомате, иногда даже думал о своём, настолько это вошло в привычку. Чего не скажешь о первых днях моей работы при дворе… Когда меня позвали выступать на пиру у короля, я и представить не мог, что останусь во дворце. Сначала я лишь показывал

трюки, рассказывал нейтральные шутки и даже боялся смотреть в сторону монарха. С обычной ярмарки во дворец — это слишком быстрый рост, к которому не подготовишься. Чем дольше проходил тот пир, тем больше я замечал, насколько здесь все расслаблены и даже фамильярны. О короле я слышал лишь то, что он живёт на широкую ногу, покровительствует торговле и не слишком образован. Так что под конец вечера не удержался и сострил в его сторону. Подколол, что тот так любит торговлю, что, наверное, однажды продаст половину королевства, лишь бы выручить за него хорошую цену. За столом на мгновение стало тихо, а потом король Теоден громко рассмеялся и спросил, сколько я предложу за вторую половину. Я ответил, что так и быть отдам ему книгу по истории древних рейнгарадцев, написанную моим отцом. Того это ещё больше развеселило, и он велел мне остаться при дворе.

Теперь, спустя три года, я знал, как найти подход к любому из свиты. Зал уже был подготовлен к обеду. На стенах висели гобелены с охотничьими сценами и изображениями прежних побед королей Рейнгарда. Узкие высокие окна пропускали достаточно света, чтобы рассмотреть длинный стол, накрытый белыми скатертями. На столешнице стояли серебряные кубки, кувшины с вином, блюда с хлебом и фруктами, а ближе к середине оставили место для горячих блюд, которые должны были принести позже. Вдоль стен уже зажгли свечи, хотя до вечера было ещё далеко, и их пламя отражалось в отполированном серебре.

Когда появился сам Теоден, я поклонился, а затем отступил в сторону, пропуская его к столу.

— Ваше величество, рад видеть вас в добром здравии. Особенно сегодня, когда вальдорийцы так стараются убедить всех нас в обратном.

Король довольно усмехнулся и похлопал меня по плечу.

— Постарайся сегодня не дать им победить хотя бы за этим столом, Флориан.

— За этот стол я спокоен, ваше величество. Здесь у нас преимущество: вальдорийцы пока не добрались до десерта.

Несколько лордов засмеялись, а Теоден хмыкнул. Я отошёл от короля, продолжая следить за гостями. Когда все наконец собрались, а слуги заняли свои места у стен, в зале стало заметно тише. Этот обед должен был показать всем присутствующим, что у короля Теодена достаточно уверенности, чтобы принимать сто гостей даже тогда, когда его армия терпит поражение за поражением.

Король незаметно подал мне знак и пока гости совали в рот первые порции дичи и деликатесов, я вышел перед гостями:

— Знаете, какие есть три причины, почему Рейнгард всё равно останется в выигрыше? — обратился я к публике.

— Какие? — с энтузиазмом спросили собравшиеся.

— Во-первых, даже если вальдорийцы заберут все наши запасы золота, у нас всё равно останется лысина короля, которая блестит поярче любых слитков!

Теоден, который уже выпил один бокал, ударил рукой по колену и одобрительно засмеялся. Оценив реакцию правителя, остальные тоже присоединились.

— Вторая: армия Вальдории уже отобрала у нас половину земель, поэтому королю осталось защищать только вторую половину.

— А третья причина? — спросил король.

— Третья: столица Рейнгарда в безопасности. Она так далеко от границы, что пока враг до неё доберётся, война наверняка закончится.

Все захлопали и закивали. Кажется, я поднял им настроение. Удобная позиция закрывать глаза на происходящее. Хотя Теодена я не осуждал. Когда уже мало, что можно сделать, остаётся только веселиться.

Собравшиеся продолжали пить и есть под мою игру на равели. С каждой минутой градус повышался. Гости смеялись всё громче, периодически слышался звон падающих на пол кубков.

Общая атмосфера подействовала и на меня. Я отпил вино из бокала одной дамы и взял закуску из тарелки министра и уселся на край стола, болтая ногами. Видел бы отец, как я себя веду. То, что в Академии кажется вульгарностью и невоспитанностью, во дворце только поощряется. Но отец так до конца и не смирился с моей карьерой, даже несмотря на то, что благодаря мне благосостояние семьи в разы выросло. Я понимал, что он просто не хотел признавать своё поражение. Всю жизнь стремиться к цели и понять, что всё зря…

В зале стало шумно, а голова короля клонилась всё ниже, веки его тоже то опускались, то на секунду приподнимались. Обычное дело: от десятков бокалов вина его одолевала сонливость, несмотря на громкую музыку и разговоры. Королева периодически пихала мужа в бок, он вздрагивал, а потом снова впадал в дремоту. На эту тему я уже рассказал сотни шуток. Больше всего смеялась королева и даже подарила мне брошь, усыпанную драгоценными камнями. Я отдал её матери.

Дверь резко распахнулась, в зал вбежал задыхающийся капитан городской стражи. Он казался белее скатерти.

— Ваше величество! — воскликнул он, глядя на короля глазами, полными ужаса, — вальдорийцы вошли в Эстерваль!

Глава 9

Элинор

Полночи ворочалась в кровати, понимая, что время на сон тает с каждой минутой. А спать дольше обычного я себе позволить не могла. Весь двор живёт по моему расписанию, а я вдруг просплю? Нет, лучше уж вообще не ложиться.

Как этот нахал посмел взять меня на руки? Никогда ещё ни один мужчина не прикасался ко мне подобным образом. Я до сих пор помнила, как легко он поднял меня, словно я ничего не весила. Если бы не Кассиан, которого это развеселило, я бы уже отдала приказ схватить его и бросить в тюрьму. Так прикасаться позволено только мужу. И почему я сразу не отреагировала как надо? Почему просто замерла, вместо того чтобы оттолкнуть его? Как же я злюсь на себя за это…

А Кассиан? Не ожидала от него такого поведения. Никто не запрещал ему посещать придворный театр, но он предпочитал проводить время у себя в покоях в одиночестве. А тут вдруг не против компании шута. Более того, он смеялся рядом с ним.

И всё равно мне не давали уснуть крепкие руки этого нахала. Стоило закрыть глаза, как я снова вспоминала его прикосновения и то, насколько спокойно он меня держал. Невыносимо сложно признаться себе, что это было… необычно и, к сожалению, приятно. А этот его взгляд? Так на меня ещё никто не смотрел. Я привыкла видеть перед собой почтительность, осторожность, иногда страх. Но в его глазах не было ничего из этого.

Это какое-то безумие, хаос. Я не должна думать об этом человеке перед сном. Ничего, ледяная ванна утром должна помочь.

Смогла уснуть лишь на пару часов и резко проснулась, когда зазвенели колокольчики над кроватью. Так мои слуги будили меня, чтобы не сразу заходить в покои. Я не хотела выглядеть при них сонной. Но сквозь сон звон колокольчиков напомнил бубенцы на головном уборе шута, и я заткнула уши. Даже во сне этот человек умудряется меня преследовать. Открыла глаза и несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь избавиться от его образа. Совсем недоброе утро.

— Ванну со льдом, срочно! — приказала я, когда вошли служанки.

— Целую ванну? — Они переглянулись.

Я так посмотрела на девушек, что те тотчас рванули выполнять и не задавали лишних вопросов. Мне просто необходимо остыть и переключиться.

Ледяная вода и правда помогла. После завтрака я как обычно провела смотр королевской гвардии, а потом прошла в кабинет.

Слуга объявил, что лорд-канцлер ждёт моей аудиенции.

— Пусть войдёт.

Рейнар Вейн проковылял ко мне в кабинет и поклонился:

— Ваше величество.

— Говорите.

— Я бы хотел обсудить с вами тот закон, который приняла ваша мать.

— Какой именно?

— О том, что имущество лордов должно облагаться повышенным налогом. Испокон веков самые верные подданные, владельцы земель и замков отдавали лишь часть дохода, которую приносили крестьяне, живущие на земле. Но, как вы знаете, покойная королева обязала каждый год платить установленную сумму в довольно большом размере.

— И? — Я подняла брови.

— Лорды недовольны, ваше величество. Они надеются, что вы отмените этот закон.

— Лорды не обеднеют, — возмутилась я. — А эти средства пойдут на увеличение и содержание армии. Неспроста моя покойная мать приняла этот закон. Она всегда делала всё обдуманно.

Рейнар Вейн сделал ещё один шаг:

— Но, ваше величество, вам лучше заручиться поддержкой влиятельных лордов Вальдории, а не отталкивать их.

— Хм, — я прищурилась. — С чего эти разговоры, лорд Вейн? Вы имеете в виду конкретных лордов или печётесь об их благосостоянии в целом?

— Я сейчас выражаю их позицию в целом, но есть те, кто особенно недоволен, включая людей из совета.

— Если лорды имеют возможность содержать свои замки и покупать золотые кареты, то пусть платят налог. С голода не умрут. Не могу же я повышать налоги для крестьян, так и до восстания недалеко. Вам так не кажется?

Рейнар Вейн замялся:

— Но именно лорды обладают влиянием и оказывают поддержку короне.

— Достаточно, — проговорила я. — Вы можете идти. Я согласна с решением моей матери.

Лорд-канцлер открыл рот, но тут же его закрыл.

— Ваше величество, — он поклонился и направился к двери.

Но стоило ему открыть дверь, как я услышала позвякивание бубенцов. Опять он. Шут влез в кабинет без приглашения. Слуга растерянно уставился на него, не зная, что делать.

— Ваше величество, — шут низко поклонился с улыбкой.

— Чего тебе?

— Я только хотел пожелать вам прекрасного дня и сказать, что в вашем распоряжении. Если вам нужна компания, я всегда поблизости.

Если мне и нужна компания, то точно не его. Хорошо, что ледяная ванна привела меня в чувства. А то, что было вчера — лишь недоразумение.

Пытается быть полезным? Конечно, здесь все при деле, и он не знает, кого бы ещё развлечь.

— Хм, никто больше не смеётся над твоими шутками, и ты пришёл сюда?

— Моя главная задача — служить вам, ваше величество, а не кому-то ещё, — шут прошёл в кабинет и окинул его взглядом. — Иногда полезно обсудить свои сомнения с кем-то незначительным, тем, кто не играет никакой роли.

— То есть с тобой? — усмехнулась я.

— Конечно. Вы можете доверить мне даже самые сокровенные мысли. Я всё равно не смогу использовать их против вас — никто не воспринимает шута всерьёз.

Я закатила глаза. Вот уж больше делать нечего, как обсуждать свои мысли с шутом.

— Как там тебя, Флориан?

— Да, ваше величество, — улыбнулся тот. — Вы запомнили моё имя? Кажется, это успех.

— Иди отсюда. Развлеки кого-то другого. Уверена, ты найдёшь публику, достойную себя. Например, конюхов.

Шут на секунду задумался:

— Конюхов? Как скажете. А вы придёте навестить меня на конюшне, как в прошлый раз?

— Я приходила не к тебе! — вскрикнула чересчур эмоционально и тут же пожалела об этом. И что я так занервничала?

— А я всё равно буду ждать. Вдруг вы решите проверить, не научились ли лошади смеяться над моими шутками.

Я замахнулась на него чернильницей, и он, быстро поклонившись, вышел из кабинета спиной к двери, смотря мне прямо в глаза с лёгкой ухмылкой.

Когда шут наконец скрылся, я выдохнула и потёрла лоб. Опять сбил весь рабочий настрой. Пришлось постараться, чтобы вернуться к работе. Некоторые документы перечитывала по нескольку раз, чтобы до меня дошёл их смысл. Хорошо, что потом отвлеклась на других посетителей и смогла вернуть концентрацию.

После обеда я вышла в сад, чтобы пройтись и освежить голову. Медленно пошла по главной дорожке. По обеим сторонам тянулись аккуратно подстриженные кусты, образующие длинные зелёные стены. Между ними садовники разбили клумбы. Цветы высаживали отдельными участками, поэтому каждый цвет образовывал ровную полосу. В центре сада находился небольшой круглый фонтан, вокруг которого зеленели кусты, подстриженные в форме короны. Дальше начиналась широкая аллея из высоких деревьев, посаженных на одинаковом расстоянии друг от друга. Даже ветви на некоторых из них подрезали так, чтобы они не закрывали дорожки.

Остановилась и прислушалась. Откуда-то раздавались голоса, в основном женские. Обычно дамы не позволяли себе так шуметь. При дворе жили жёны советников и девушки из моей свиты. Если честно, я не понимала, зачем они мне нужны, но так требовала традиция. Я не обладала временем, чтобы развлекаться с ними и вести беседы. Единственным исключением стала Мираэль, которую её семья отправила ко мне в качестве придворной дамы. Отец Мираэль — богатый лорд, часто бывал при дворе и вёл беседы с моей матерью, поэтому я не могла отказать ему в просьбе принять Мираэль. Для девушки это считается большой честью. Служба при королеве открывала хорошие возможности для выгодного замужества, хотя Мираэль и без того была завидной невестой благодаря положению своей семьи. Насколько я поняла, избавиться от неё захотела новая жена лорда, которая была ненамного старше самой Мираэль.

Высокие кусты скрывали обзор, и я осторожно выглянула из-за них. Толпа девушек окружила… шута. Никто даже не заметил моего появления. Они хихикали, переглядывались, а он что-то говорил им тихим голосом. Странно, но сейчас его голос звучал совсем иначе: мягко, почти бархатно. Со мной он никогда так не разговаривал — только насмешливо и едко.

Шут сделал быстрый жест, и у него в руках появилось пять цветков. Девушки ахнули, Мираэль захлопала в ладоши. Как он это сделал? Подождите, это что… цветы с клумбы? Тем временем он протянул цветок каждой девушке и слегка поклонился. Да как он мог испортить клумбы, над которыми трудятся садовники? Я сделала несколько шагов вперёд, чтобы привлечь внимание.

Первой обернулась Мираэль и воскликнула с поклоном:

— Ваше величество! Как хорошо, что вы вышли в сад. Смотрите, что этот… господин сделал! Это волшебство!

Она не стала называть его шутом. Наверное, даже не знает, как к нему обращаться. Я усмехнулась. Тоже мне, господин.

— Её величество в хорошем настроении? — поклонился шут, хотя это было далеко от правды. — А это что?

Он подошёл ко мне, сделал ловкое движение и достал цветок, словно только что снял его с моих волос, после чего протянул мне.

— Про вас я тоже не забыл, — он улыбнулся с прищуром.

Я зачем-то взяла цветок. Не понимаю, как у него это получилось. Впрочем, сейчас это неважно. Он испортил клумбы!

— Где ты взял эти цветы? Сорвал в саду? Это запрещено, — произнесла я, прилагая усилия, чтоб мой голос звучал строго и неэмоционально.

— Ваши клумбы целы, ваше величество. Ни один стебель не пострадал. Хотите вместе всё осмотрим?

— Это волшебно, ваше величество! Господин Флориан очень ловок! Никогда не видела ничего подобного, — Мираэль говорила это с такой искренней непосредственностью, что я не стала делать ему выговор.

Некоторые дамы закрепили цветки у себя в волосах или на платье. Разве это правильно? Трое из них замужем, а незамужним, таким как Мираэль, лучше вообще держаться от него подальше.

— Пойдём со мной, Мираэль, — сказала я.

— Да, ваше величество, — кивнула девушка. — До свидания, господин Флориан.

Остальные поклонились, на шута я старалась не смотреть. От его взгляда мне не по себе, и я не хотела, чтоб он заметил мою реакцию. Когда мы вернулись во дворец, сказала Мираэль:

— Это всего лишь шут. Ты, возможно, не понимаешь, что это значит. Но он просто слуга, даже ниже слуги. Он не приносит никакой пользы, только кривляется.

Мне самой почему-то было важно это произнести. Мираэль посмотрела на меня с приподнятыми бровями:

— Правда? Но, ваше величество, он такой галантный и так красиво говорит! Разве слуги так умеют?

Девушка раскраснелась, а её глаза непривычно блестели.

— Не обманывайся на его счёт, Мираэль. Я держу его только ради Кассиана. Шут иногда его веселит.

— Хорошо, ваше величество, — растерянно ответила Мираэль, а потом проговорила: — Как вы эти дни? Вы давно не присоединялись к нам в гостиной. Вчера мы вместе с дамами писали натюрморт.

— Натюрморт? — задумчиво переспросила я и сказала на автомате то, что не раз слышала от матери: — Это хорошо, что вы не слоняетесь без дела. Занятия живописью благотворно влияют на ум, учат замечать детали и терпеливо доводить начатое до конца.

Перевела взгляд на цветок, который до сих пор держала в руках. Красные лепестки плавно раскрывались вокруг жёлтой сердцевины, где виднелись тонкие золотистые тычинки. Яркие цвета удивительно хорошо сочетались друг с другом. Невольно подумала, что они чем-то напоминают костюм шута. Почему дамы словно приклеились к нему? Так глупо хихикали, что даже стыдно за них. Моё ближайшее окружение должно иметь головы на плечах, а не падать в обморок от какого-то фокуса.

— Ваше величество?

Голос Мираэль вернул меня к реальности:

— Я вас зову, а вы не слышите, — обеспокоенно произнесла она. — Вы хорошо себя чувствуете?

— Да, всё в порядке. Я думала о делах. Мне пора.

Мираэль сделала реверанс, а я отправилась в кабинет. Лучше бы вообще сегодня не выходила.

Глава 10

Флориан

Королева. Королева. Королева. И что я постоянно к ней лезу? Ответ вроде бы очевиден: я должен выполнять свои обязанности. Или есть ещё какая-то причина?

Себя не обманешь. Мне нравится выводить её на эмоции. Её реакции — то, что заставляет меня рисковать головой. К реакциям остальных я давно привык. Это либо смех, либо удивление, либо восторг. Изредка мне встречались люди, которые смотрели на мои фокусы с каменным лицом, но королева… Такое впечатление, что она борется сама с собой. На её прекрасном лице сначала вспыхивает интерес, резко сменяющийся гневом, потом переходит в смущение и замирает в надменности. Как она не устаёт от такого шквала эмоций? Возможно, остальные этого не замечают, для них она всегда безэмоциональна, строга и холодна, но я всё вижу. Вижу лишь по тому, что смотрю прямо на неё. Шутам всегда это разрешалось в Рейнгарде. Если остальным поданным лучше долго не задерживать взгляд на коронованной особе, то шут может хоть часами играть в гляделки.

После её появления в саду я уже не мог наслаждаться общением с другими дамами. Каждая из них была по-своему хороша, с этим не поспоришь. Но на фоне королевы они сразу меркли, и дело не только во внешности.

Когда я провёл с дамами неприлично много времени, переместился во дворец. Нужно всегда отслеживать, сколько внимания и кому я уделил. Шуты не должны выделять никого, кроме монархов. Да мне и не хотелось.

— Шут! — услышал мужской голос и обернулся. Я уже собирался закрыться у себя в комнате и перевести дух.

Узнал в окликнувшем меня человеке слугу принца. Интересно, что ему надо.

— Шут, я тебя по всему дворцу ищу, — тот даже запыхался.

— Дневная пробежка полезна.

— Принц Кассиан просил привести тебя. Так что следуй за мной.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился на этаж, где располагались покои принца. Ничего не оставалось, как пойти за ним.

Брат королевы сидел в своём кресле на колёсах.

— Почему так долго? — нахмурился он.

— Здравствуйте, ваше высочество, — поклонился я, — зачем же вы заставили слугу бегать по всему дворцу, когда сами могли доехать гораздо быстрее?

Принц замер на пару секунд, а потом скривил рот и проговорил:

— А с лестницы мне тоже предлагаешь съезжать?

— Конечно. На перилах.

Принц хмыкнул и сказал слуге:

— Можешь идти.

Я огляделся. Повсюду валялись книги. Странно, учитывая идеальную чистоту и порядок в остальных помещениях дворца.

— Люблю, когда всё под рукой, — прокомментировал принц, поймав мой взгляд. — Сюда кроме слуги и Элинор никто не заходит, а мне так привычней.

— Не смею спорить, — кивнул я. — Я тоже не любил убирать нужные мне книги на полку, а обкладывался ими, так чтоб в любой момент дотянуться.

Принц прищурился:

— Ты много читал? Где? Не думал, что во дворце Теодена вообще есть что почитать.

— Обижаете, ваше высочество. При дворе короля всегда было что почитать. Например, список закусок или любовные послания.

— Хм, откуда же у тебя были книги?

— Вообще-то вы сейчас разговариваете с магистром Академии Высших Наук Рейнгарда, — выдал я. — Сидите-сидите, можете не вставать в моём присутствии.

Принц сдвинул брови, не зная, как реагировать. Не понимал, шучу я или говорю правду.

— Ваше высочество, учитель и шут — это почти одно и то же, только шутам платят больше. Точнее, именно так обстоят дела в Рейнгарде.

Принц проявил большой интерес к теме образования в разных странах, и мы больше часа разговаривали на эту тему. Я даже забыл шутить.

— А что любите читать вы, ваше высочество? — спросил я, глядя на объёмный том, лежащий рядом с ним.

Тот взял его в руки, провёл по обложке.

— В последнее время я изучаю генеалогические древа семей Вальдории, — проговорил он, открыв на том месте, где лежала закладка с орнаментом.

— В этом дворце люди знают толк в развлечениях! — воскликнул я. — Признайтесь, вы специально выбирали самую скучную книгу?

Принц не улыбнулся, а только серьёзно посмотрел на меня и убрал толстенный том в сторону.

— Не могу сказать, что мне это интересно. Однако есть один момент, который меня смутил, и я решил изучить его получше. Но не будем об этом.

Принц помрачнел, а это немыслимо в присутствии шута.

— Может быть, ваше высочество желает посмотреть на настоящие деревья вместо генеалогических?

Думал, что могу вывезти его в сад. Вдруг там дамы… Ему бы не повредило с ними пообщаться. Да и солнечный свет тоже пошёл бы на пользу. Но принц сжал кулаки, и, если бы мог дотянуться, ударил бы меня по лицу.

— Я не выхожу на улицу! — выкрикнул он. — Мне надоело с тобой разговаривать. Можешь идти.

— Ваше высочество, — начал я, но тот отвернулся на своём кресле к окну, давая понять, что разговор окончен.

Реакция принца меня обескуражила. Он впервые так реагирует на мои слова. Если попаду и к нему в немилость, то протяну здесь недолго. Почему он спокойно отнёсся к шуткам про его кресло, но разозлился на предложение выйти на улицу? Ну и семейка…

Два последующих дня я вообще не видел ни королеву, ни принца. Пытался пробраться на их этажи, но к королеве постоянно стояла очередь из советников, лордов и каких-то просителей. В Рейнгарде я бы просто зашёл без очереди, а потом бы ещё посмеялся над посетителями вместе с королём. Он очень любил, когда я пародировал или высмеивал некоторых чиновников. Но здесь царила такая атмосфера, что я решил не рисковать. Все эти богато и бедно одетые господа стояли в абсолютной тишине, не переговариваясь, а стоило мне звякнуть бубенцами, как меня смерили возмущёнными взглядами. Лучше не будить лихо…

Оставалось только шататься в саду или сидеть у себя в полутёмной комнате. Всё же предпочитаю сад. Дамы и даже некоторые господа с удовольствием ждали от меня зрелищ. Пришлось удовлетворить их потребность в развлечениях. С этим тут совсем туго. Пока вёл с ними увлекательные беседы, посматривал в сторону дворца. Всё ждал, что выйдет королева, опять возмутится чем-то, а я тогда точно заставлю её улыбнуться. Но Элинор не выходила. Кажется, моё волнение не осталось незамеченным, потому что одна темноволосая девушка спросила, внимательно вглядываясь в моё лицо:

— Господин шут, с вами всё в порядке?

Я улыбнулся:

— Всё в порядке. А вот с вами? Вы слишком серьёзно смотрите на придворного шута. Это запрещено законом!

— Правда? — она вздрогнула.

Кажется, кто-то не понимает шуток. Сейчас доведу её до обморока и можно будет паковать вещи.

— Конечно же неправда, милая леди. В моём присутствии ничего не запрещено. Наоборот, всё разрешается!

Девушка покраснела и опустила глаза. А я больше не мог терпеть. Здесь всё слишком мило и очень скучно. Поклонился дамам, кавалерам и направился во дворец. Может быть, сегодня протиснусь в кабинет королевы?

На моё счастье, к ней заходил один-единственный посетитель — видимо, какой-то советник. Я проскользнул за ним. Заметил, что королева сидела, устало откинувшись на стуле, но моментально выпрямила спину. Сначала посмотрела на советника, но при виде меня округлила глаза. Советник начал было говорить и кланяться, но та нахмурилась:

— Ты? Почему заходишь без разрешения? Не видишь, что я не одна?

Как я давно не слышал её голоса с нотками металла. Кажется, что целую вечность.

— Ваше величество, не обращайте внимания. Я тут просто для украшения. Вам нужно оживить интерьер. Не хватает ярких красок.

Ожидал, что станет выгонять или дальше возмущаться, но королева лишь махнула рукой:

— Ладно, оставайся. У меня много дел, и я не собираюсь тратить на тебя время. Лорд-маршал, я вас слушаю.

Седой, но статный человек покосился на меня, потом подошёл ближе к королеве:

— Ваше величество. На прошлом совете мы обсуждали возможность расположения солдат на границе с Рейнгардом.

Услышав название своей родной страны, я вздрогнул, и бубенцы предательски звякнули. Королева покосилась в мою сторону, а потом проговорила:

— Вам некуда девать людей? Чтоб они там прохлаждались и растеряли все навыки? Рейнгард слаб как никогда, они умоляли о мирном соглашении. Им невыгодно нападать, ведь отдача будет в несколько раз сильнее.

— Но, ваше величество, рейнгардцы всегда любили совершать мелкие набеги, воровать и творить беспредел в деревнях возле границы. Пользовались тем, что правительство и армия слишком далеко.

— Понимаю. Но сейчас они просто не осмелятся, — возразила королева. — На границе и так есть дозорные. Отправлять больше людей было бы расточительством. Нам есть куда направить их, не так ли?

— Ваше величество, — советник сглотнул, — есть одна деталь, о которой мы не хотели говорить сразу после смерти вашей матери.

— О чём вы? — королева приподняла бровь.

Лорд-маршал посмотрел в мою сторону.

— Не лучше ли обсудить это на совете?

— Сначала говорите загадками, а теперь заставляете меня ждать? — королева ударила по столу и подалась вперёд.

Даже у меня мурашки пробежали, а советник вообще зашатался. Жалко этого старика.

— Ваше величество, — начал тот глухо, — после войны наши ресурсы и возможности тоже истощились.

Королева замерла и прищурилась.

— Мы не готовы к ещё одной войне в ближайшее время. Поэтому лучше подавлять мелкие конфликты на корню.

— О чём вы? У нас достаточно людей, — она сдвинула брови.

— В том-то и дело, ваше величество… — начал лорд-маршал. — Запасы железа для оружия почти иссякли. Производить не из чего. Людей…

Королева подскочила:

— И почему вы говорите это только сейчас?! — закричала она, а я заметил, что в гневе Элинор ещё красивее. Надо же, такое милое лицо и такой суровый нрав.

— Простите, ваше величество. Но сама королева Хедвига держала это в тайне. Никто не должен сомневаться в могуществе Вальдории. Мы не хотели обрушивать на вас эту новость сразу после смерти матери.

Королева рухнула на стул и подняла глаза к потолку. Даже обидно за неё стало. Да как они смели утаивать такие важные сведения? Очень важные сведения… Тут мой взгляд упал на её стол. Тот цветок, что я вручил ей три дня назад, стоял в небольшой вазе и ни капли не завял. Она не выкинула его. Но почему? Мне казалось, что мой поступок её разозлил, а тут она поместила его на самое видное место…

Впрочем, чему удивляться? Я уже понял, что Элинор любит, когда всё по правилам и находится на своих местах. Наверняка и цветок она не могла просто выбросить, пока он оставался свежим. Никакого другого смысла в этом быть не могло. Это я думаю о цветке, пока она решает вопросы государственной важности. Вот дурак.

— Так и будешь стоять, как статуя?

Я очнулся от своих мыслей. Советника в кабинете уже не было. Да что ж такое? Мне надо сосредоточиться. В моём деле без внимательности не обойтись. Улыбнулся:

— Но, ваше величество, я же сказал, что сегодня лишь украшаю ваш кабинет. Вместе с этим цветком.

Элинор плотно сжала губы и вскинула руку, случайно задев банку с чернилами. Я подскочил молниеносно и поймал её на лету. Хорошо, что банка закрыта, но если бы упала, то разбилась бы и разукрасила королевский кабинет в чёрный цвет. И думаю, что после новостей советника это бы ещё больше ударило по настроению королевы.

Она привстала с места, убедилась, что ничего не разбилось и не испачкалось, а потом также элегантно вернулась на стул. Я же опустился на одно колено и протянул банку ей. На секунду наши взгляды встретились, и я испытал то же странное чувство, как и тогда, когда держал её на руках. Ох уже этот серьёзный взгляд светло-голубых глаз… Оторваться невозможно. Элинор выхватила банку и с ударом поставила на стол.

— Спасибо, — произнесла она.

Благодарность из её уст прозвучала настолько неожиданно, что я на секунду замешкался.

— Это такие мелочи, ваше величество. Вы не представляете, на что я ещё способен.

— Мне это неинтересно.

— Но раз я спас ваш кабинет от чернил, могу ли попросить кое о чём?

Королева сдвинула брови:

— О чём?

— Разрешите отправить письмо домой в Рейнгард.

Глава 11

Рейнгард, 1 год назад

Флориан

Услышав слова капитана городской стражи о том, что войска Вальдории ворвались в Эстерваль, король моментально вышел из дремоты. Вскочил с места так, что даже корона съехала набок, пошатнулся от выпитого и снова сел. Кто-то начал расспрашивать капитана о подробностях, слуги у стен зашептались и схватились за головы. Я же подбежал к большому окну. Всё, что ещё недавно казалось далёкой войной на границе, теперь происходило в нескольких улицах отсюда.

Капитан тяжело дышал после бега, на его одежде виднелись следы пыли и грязи.

— Они двигаются в сторону дворца, ваше величество! Подожгли оружейную мастерскую, чтобы лишить нас запасов оружия.

Король кричал на министров, требовал позвать генерала и пытался получить миллион ответов на вопросы, о которых стоило подумать раньше. Меня же в этот момент волновал только один вопрос: как мои родители и Наэль? Наш дом находился недалеко от горящей оружейной мастерской, а значит, они могли оказаться в опасности в любую минуту. Куда они пойдут? Где спрячутся, если отряд вальдорийцев захватит город?

— Что будем делать? — паниковал король. — Как они прорвали защиту? Ещё вчера мне докладывали, что мы надёжно держим оборону. Я не собираюсь сдаваться! Пусть катятся подальше!

— Ваше величество, — сказал один из министров, вытирая рот от жирной дичи, — если они прорвались сюда, наших сил не хватит, чтобы дать отпор.

Король снова поправил корону, которая соскальзывала с его лысой головы:

— Сколько их там? Требую прогнать всех до единого!

Моя же голова вспотела от стресса, и я стянул колпак. Не могу сидеть здесь в неизвестности.

— Ваше величество! — воскликнул я.

— Не сейчас, Флориан, — хмуро ответил король. — Теперь не время для шуток. Уходи.

Если Теоден думал, что я собирался шутить, то он ещё глупее, чем мне казалось.

— Моя семья… Их дом недалеко от оружейной мастерской. Позвольте мне поехать туда.

— Ты спятил? — Теоден посмотрел на меня так, будто я шут какой-то. — Не позволяю. С ними ничего не случится. Наши солдаты разгонят захватчиков через пару часов. А ты по дороге можешь попасться.

Я не дослушал его бред. Король находился в иллюзиях слишком долго. Он продолжал настаивать, что ничего ужасного не происходит. Конечно, генералы и военные знали реальную ситуацию и передавали её королю. Однако, казна опустела, да и силы были неравными. Он мог договориться с Хедвигой и не потерять столько земель и людей. Теперь же мы все поплатимся за его упрямство.

В этот момент мне было всё равно, рассердится ли на меня король и что со мной будет после того, как всё закончится. Я выскочил из зала и побежал по коридору, не обращая внимания на оклики за спиной.

Во дворе я направился к конюшням. Там уже готовили лошадей для охраны, и один из конюхов попытался остановить меня, когда я потребовал себе коня.

— Мне нужна лошадь.

— Зачем?

— Делать сальто на её спине! — ответил саркастически.

Конюх замер в замешательстве, а я уже отвязал ближайшую лошадь и вскочил в седло. Ворота дворца открылись, и я выехал на улицу.

Город уже успел измениться. На улицах люди спешили прочь от центра, из домов доносился детский плач, а над крышами вдалеке поднимался дым. Навстречу мне неслись всадники из остатков королевского войска, и я едва успевал удерживать коня на узких улицах. Где-то впереди раздался звон оружия, после чего послышался гул толпы.

Я пришпорил коня и свернул на знакомую улицу. Мне нужно было добраться до дома раньше вальдорийцев. Чем ближе я подъезжал, тем сильнее становился шум. Люди выбегали из домов и мчались прочь, многие даже не закрывали за собой двери.

— Назад! — кричали они. — Огонь! Назад!

На соседних улицах уже горели дома. Пламя охватывало крыши, из окон валил дым. Дальше проехать было почти невозможно, потому что толпа двигалась в противоположную сторону. Я натянул поводья, пытаясь пробраться между бегущими, но конь начал пятиться.

Спрыгнул на землю и бросился вперёд, оставив его у ближайшего дома. Мне оставалось только надеяться, что родители успели выбраться и Наэль тоже была с ними. Заметив знакомые лица соседей, я пытался оставить их:

— Вы видели Эллара, Лавену и Наэль?

Но те в панике продолжали бежать, не удостоив меня ответом. Только одна женщина на секунду остановилась:

- Лавену? Кажется видела… Хотя нет, наверное, это было вчера.

Я выругался и двинулся дальше, пока наконец не увидел свою улицу, и остановился. Дальше проехать было невозможно. Дома по обе стороны уже горели, огонь перебрасывался с одной крыши на другую, а густой дым застилал улицу так, что я не мог разглядеть, что происходило в конце. Отступил, пытаясь найти другой путь, и свернул на соседнюю улицу. И зря. Впереди показался небольшой отряд вальдорийских солдат. Они шли в мою сторону, и теперь я понял, что незамеченным остаться не получится. Мой костюм хоть и покрылся пылью, но всё ещё оставался ярким.

— Шут! — крикнул один.

— Да нет, откуда здесь шуту быть?

— Вон, смотри в каком костюме! Схватим его.

Несколько солдат сразу повернулись ко мне. Я понял, что лучшим решением будет бежать. Из оружия у меня при себе было только остроумие, которое бессильно перед мечами. Позади послышались крики, а затем топот сапог. Я свернул за угол, протиснулся между двумя домами и спрятался в узком проходе, прижавшись к стене. Солдаты пробежали мимо, не заметив меня.

Я ещё несколько секунд не двигался, стараясь восстановить дыхание, а потом выглянул на улицу. Отряд уже исчез, но вернуться к дому я по-прежнему не мог. Там бушевал огонь, а вокруг продолжали бежать рейнгардцы, стеная и крича, что горит их имущество.

Только бы они уцелели. Почему, почему Теоден довёл до такого? Теперь из-за его самоуверенности пострадают обычные люди. Если он не сдастся, то город будет уничтожен.

В костюме становилось невыносимо жарко, плотная ткань быстро пропиталась потом, а дым забивался в горло и заставлял кашлять. Нельзя было здесь оставаться, но я снова начал всматриваться в толпу, надеясь увидеть знакомое лицо. Где-то среди этих людей могла быть моя семья.

Вдруг среди толпы я разглядел отца. Он шёл, точнее бежал против течения, к дому.

— Лавена! — кричал он и вдруг увидел меня. Остановился.

Я бросился вперёд:

— Они не с тобой? — выкрикнул я хрипло из-за дыма.

— Что? — на лице отца отобразился испуг. — Нет… Я думал, ты… Ты не видел их? Я весь день провёл в Академии. Как только узнал о нападении, сразу побежал сюда.

Обернулся туда, где всё полыхало. Отец поймал мой взгляд и ринулся в сторону огня. Я схватил его за локоть:

— Куда? Ты же погибнешь!

— Нет! — отец закрыл рот рукой, а потом закашлял. — Отпусти!

— Они, наверное, давно убежали отсюда. Пойдём, здесь нельзя оставаться.

Я потащил отца в противоположную сторону, плохо соображая, что делать дальше. В любой момент сюда снова могла наведаться армия Вальдории.

— Эй, шут! Ты что тут делаешь? — я услышал голос какого-то всадника в форме войск Рейнгарда.

Я прищурился, всматриваясь в силуэты. К нам подъехало трое солдат.

— Жить надоело?!

Видимо, какие-то военные, бывающие при дворе. Они меня знают, а я их нет… Всех не упомнишь.

— Садитесь к нам, мы едем во дворец. Может, убедишь короля подписать мирный договор? Иначе всему городу конец.

— Я ищу мать и сестру. Наш дом сгорел, — возразил я.

— В этой суматохе ты сам сгинешь.

То же самое я говорил своему отцу, так что согласился вернуться во дворец, пока предлагают.

— Флориан, — хрипло проговорил отец, — я не поеду туда.

— Во дворце будет надёжнее всего. Возможно, потом я попрошу помощи отыскать маму и Наэль. Да и мне правда стоит попытаться вразумить Теодена. Иногда он меня слушает.

Отцу пришлось согласиться, времени на раздумья не оставалось. Военные посадили нас к себе на лошадей и поскакали по задымлённым улицам.

Во дворец мы добрались уже в сумерках. Пришлось ехать дальним путём. У ворот царила такая же суматоха, как и на улицах города: во двор въезжали всадники, стражники носили оружие. Я спрыгнул с лошади и помог отцу спуститься.

— Идём со мной.

Я провёл его внутрь дворца. На нас никто даже не обратил внимания. Меня стража знала, а по мантии Архимагистра легко было догадаться, что со мной шёл отец. Мы поднялись в мою комнату. Отец тяжело опустился на стул и несколько минут просто сидел, глядя перед собой. Его одежда пропиталась дымом, волосы покрылись сажей, а на лице осталась грязь с улицы. Я, наверное, выглядел не лучше.

— Оставайся здесь, — сказал я. — Я найду короля и попробую узнать, что происходит.

— Флориан, — остановил меня отец, — ты должен найти мать и Наэль.

— Найду. Сначала разузнаю, что нас вообще ждёт.

Выйдя из комнаты, я поднялся на третий этаж, где обычно заседал Теоден. Спокойно вошёл в зал, в котором, казалось, собрались все важные люди страны. Меня никто не остановил — я мог ходить куда угодно и когда угодно. Кроме чужих спален, разумеется.

Теоден стоял у стола, окружённый военными и министрами, требовал доклады о положении на улицах.

Я направился прямо к нему.

— Ваше величество.

Он повернулся и удивлённо посмотрел на мой грязный костюм.

— Флориан, где ты был?

— Искал семью.

— Нашёл?

— Только отца. Он сейчас в моей комнате. Мать и сестру я пока не нашёл. Наш дом сгорел.

Произнеся это вслух, почувствовал, как к горлу подступил ком. Моя младшая сестра… Только бы всё обошлось. Представить страшно, чего они могли натерпеться за эти несколько часов. Глаза заслезились то ли от дыма, то ли от бессилия.

Король на мгновение замолчал, а потом отвёл взгляд.

— Не надо о грустном. Рассмеши нас.

Я сжал кулаки.

— Ваше величество, — проговорил с вызовом в голосе. — Шутить, когда я не знаю, живы ли мои родные, а город полыхает огнём?

— Мы ждём.

Взглянув на серьёзное лицо короля, понял, что он и правда ждёт, чтобы его рассмешили. Как будто это спасёт ситуацию и заставит врагов раствориться в воздухе. А что, если…

— Помните, вы говорили, что враги никогда не войдут в столицу?

Теоден нахмурился.

— Помню.

— Вот и отлично. Значит, те, кто сейчас ходят по нашим улицам, это вовсе не враги.

— А кто?

— Похоже, какие-то гости. Хотят зайти к вам на пир. И на вашем месте я бы принял их и угостил обедом. А то от дворца тоже дымом запахнет. И совсем не из-за подгоревшей дичи.

Теоден не рассмеялся, только сдвинул брови и снова посмотрел в окно.

— Говоришь, чтобы я принял их у себя во дворце по собственной воле?

— Я был на улицах, там всё полыхает. Люди бегут в панике из домов.

Кто-то из советников произнёс:

— Да, ваше величество. Лучше было бы устроить переговоры, иначе можно потерять страну.

Теоден повернулся и устало вздохнул.

— Хорошо, если это единственная возможность остаться на троне.

— Это единственная возможность остаться в живых, — грустно улыбнулся я.

Глава 12

Элинор

Когда шут попросил разрешения отправить письмо домой, меня резко пронзило осознание, что у него есть прошлое, семья и даже… чувства. Он же не родился шутом, призванным нести чушь, а был кем-то ещё. И только сейчас я задумалась, каково ему служить при дворе ещё недавно враждебного государства?

Я изучающе посмотрела на шута, даже слегка склонила голову на бок. Тот, на удивление, стоял не вразвалку, а почтительно, как и полагается просящим. Так хочет отправить это письмо?

— В Рейнгард? Хм, и кому именно ты собрался писать?

Может быть, у него там возлюбленная, которая ждёт его возвращения, а он готов на всё, лишь бы связаться с ней?

— Родителям и сёстрам, — просто ответил шут.

Ну конечно, что у меня за мысли? Какая ещё возлюбленная? Как шута можно вообще полюбить?

— У тебя есть сёстры?

— Да, чет.. — начал он, но запнулся, — то есть три.

Надо же, три сестры. И он единственный сын, а стал шутом. Сочувствую им.

— Как они отнеслись к тому, что тебя отправили в Вальдорию? Да и вообще… хотел ли ты этого сам?

— У нас непринято обсуждать решение короля, — он на секунду замолчал, — а я… я обрадовался, что смогу повидать мир. Увидеть, как живут в другой стране, а потом сравнить, правду ли в книгах пишут.

— И какое мнение ты составил о Вальдории? — спросила я.

Не то чтобы мне это было интересно…

— Неправильно судить о стране лишь по дворцу. Надо смотреть на жизнь самых простых людей.

Тоже мне, философ. Вообще-то я ожидала, что он скажет пару приятных фраз о моём королевстве. Хотя какая разница? Мнение этого чужака интересует меня в последнюю очередь. Я ещё не пришла в себя от новости лорда-канцлера. Эти старые ослы оставили меня в неведении! Уму непостижимо. Ничего, на срочном собрании совета они всё о себе узнают. А этот шут собрался писать в Рейнгард именно сейчас, что довольно подозрительно.

— Надеюсь, ты понимаешь, что твоё письмо прочитают перед отправкой?

Шут запрокинул голову назад и посмотрел на меня из-под длинных чёрных ресниц.

— Ваше величество, я на этом даже настаиваю!

— Почему? — его ответ застал меня врасплох.

— Преподам урок вашим людям, как писать так, чтоб читающий не заснул.

Стоило ожидать от шута чего-то подобного. Мне кажется, что я начинаю привыкать.

Махнула рукой:

— Хорошо. Пиши, а потом передай незапечатанный конверт моему клерку. Они с капитаном стражи его проверят.

— Уж поверьте, я посвящу проверяющим отдельный абзац, чтобы им не так досадно было.

— Можешь идти, — произнесла строго, а то и так отнял слишком много времени.

Шут улыбнулся, поклонился и, уходя, заметил:

— Рад, что вам понравился цветок, ваше величество.

Я моментально вспыхнула, вспомнив, что поставила кармин в вазу. Это был один из моих любимых цветов, выкинуть рука не поднималась. Неважно. Есть вопросы гораздо важнее. Например, стоит ли казнить всех членов совета из-за того, что они скрыли от меня такую важную информацию? Как бы поступила моя мать?

Я уже больше месяца на троне и жила всё это время в счастливом неведении, в полной уверенности, что Вальдория обладает прежней мощью. Моя мудрая мать решила сохранять видимость благополучия, чтобы враги даже не пытались соваться. Но я-то должна знать! Как они меня воспринимают? Как неопытную маленькую девочку? Мне уже двадцать четыре, и я всю жизнь готовилась управлять страной. Правда, не думала, что этот момент наступит так рано.

Впрочем, казнить всех сейчас будет только себе во вред. Нет времени собирать новый совет. Послушаю их аргументы. Но в будущем придётся подбирать людей под себя, а то такое впечатление, что действующие советники до сих пор служат моей матери.

Позвала слугу:

— Проверь, все ли собрались в Зале Полумесяца.

— Слушаюсь, ваше величество.

Пока ждала его возвращения, выглянула в окно. Оно выходило на площадь, вымощенную булыжниками, и на позолоченные ворота. Вдали, за пределами дворца, возвышались каменные трёхэтажные дома горожан с высаженными рядом зелёными двориками. По приказу моей матери у каждого дома жители обязаны были посадить кусты или низкие деревья. Сначала горожане возмущались, ведь это отнимало пространство у и так не слишком широких улиц, однако сейчас и представить сложно городской пейзаж каким-то другим. Вместо серых улиц город приобрёл сотни маленьких зелёных островков. Теперь нельзя назвать его унылым и безликим.

Размышляя о пейзажах за окном, вспомнилось, как шут нагло просил спальню с видом на горы. Хм, как у него вообще язык повернулся что-то требовать?! Вид на горы открывался с другой стороны дворца. Но ему всё равно ничего не светит.

Слуга постучал и, войдя, объявил, что все давно ждут меня в кабинете. Отлично, пусть ждут и думают над своим поведением. Я ещё немного потянула время и, бросив быстрый взгляд на цветок, отправилась на совет.

В кабинете лорды сидели с виновато опущенными головами и нервно подскочили с мест, чуть не опрокинув стол, когда я появилась в дверях. Хорошо же напугала лорда-канцлера, что он передал остальным моё настроение.

— Садитесь, — произнесла я, проходя к своему месту, и сразу перешла к делу, — лорды, почему только сейчас я узнаю, что в Вальдории нехватка ресурсов и людей? Вы не оповестили меня даже накануне приёма в честь моей коронации! А если бы я вдруг ввязалась в конфликт, не зная истинного положения дел?

Лорд-констебль выпрямился и проговорил:

— Ваше величество, мы виноваты перед вами. Но прошу, поверьте, что сделали это без злого умысла. Хотели, чтоб ваша коронация и первый месяц правления прошли без волнений и тревог.

— Считаете, что я не смогла бы спрятать эмоции и изобразить, что в стране всё в порядке? — сдвинула брови, впиваясь взглядом в лорда.

Тот замотал головой:

— Нет, этого больше не повторится, ваше величество.

Странно отчитывать людей в два раза старше себя. Но слабину давать нельзя, иначе этим воспользуются.

— А мне кажется, что причина не в этом, — жёстко произнесла, испепеляя взглядом присутствующих, — ещё недавно вы, Рейнар Вейн, просили меня отменить налоги на имуще-

ство лордов. Понимали, что, если узнаю о нехватке ресурсов, то точно не соглашусь на такое. Это измена!

— Что? — лорд-канцлер, кажется, поседел за секунду. — Нет-нет, ваше величество. Всё не так.

Я усмехнулась:

— Мне кажется, это очень странное совпадение, лорд-канцлер.

Тот опустил голову и не нашёл, что ответить. По идее, его надо казнить немедленно, чтоб неповадно было. Но они все знали об этом, значит, либо казнить всех, либо никого. Ну и дилемма с утра пораньше.

— Ладно, сейчас некогда с этим разбираться, — вздохнула я, — опишите текущую ситуацию.

Пока советники говорили, я сидела с каменным лицом, хотя внутри хотелось кричать и рвать на себе волосы. Почему я осталась одна с такими глобальными проблемами в самом начале правления? Я должна справиться. Обязана. Поеду в дальние гарнизоны, оценю обстановку, потом посещу места добычи железной руды и производство оружия. Страна не должна оставаться без защиты. Если кто-то узнает, то… даже думать не хочу. Молодая королева большой страны и отсутствие достойной силы — это же мечта для врагов.

Оказалось, что в королевскую гвардию, которая регулярно выстраивалась перед дворцом, согнали самых лучших солдат из всех уголков страны. Красивая картинка. А что на деле? Ладно, людей по возможности можно будет ещё собрать. Но что с производством? Нужно выделить деньги на добычу железа для мечей, клинков и доспехов.

— Завтра же выезжаю на осмотр гарнизонов и производства. Подготовьте план по дням. Лорд-канцлер, вы едете со мной.

Тот закивал с большим энтузиазмом, а все остальные выдохнули. Рано радуются, я не забуду им этот провал.

Сразу после совета отправилась к Кассиану, чтоб сообщить ему о завтрашнем отъезде. Интересно, где он? Надеялась не застать брата у него в покоях, но к моему разочарованию, он сидел в кресле в полном одиночестве. Больше меня огорчило не это, а то, что тяжёлые занавески из синего бархата полностью закрывали окна, не пропуская ни одного луча света. Комнату освещали лишь две толстые свечи. Одна на столике рядом с Кассианом, другая — возле кровати. Такое впечатление, будто в склеп зашла.

— Кассиан, что это значит?! — я уже была на взводе из-за последних новостей и совсем потеряла терпение, увидев, что брат будто сам себя похоронил.

— Ты о чём? — выдал он, даже не взглянув на меня.

Я подошла к окнам и резко раздвинула занавески. В комнату сразу же просочился белый свет, Кассиан зажмурился.

— Зачем ты сидишь в темноте, да ещё один?

— Мне так спокойнее.

— Посмотри на меня, — я подошла ближе, умирая от волнения.

Понимала, что упрёками делу не поможешь, но злилась из-за собственного бессилия.

— Я завтра уезжаю. Нужно посетить гарнизоны и некоторые производства.

Кассиан наконец поднял глаза:

— Счастливого пути.

Даже не спросил «зачем», не поинтересовался, что в государстве происходит. Я стояла перед ним в растерянности. Чувство беспомощности сдавило грудь. Ну как ему помочь? Любые предложения он воспринимает в штыки, злится.

— А… — начала я, стыдясь сама себя, — может быть, позвать шута? Тебе же было с ним весело.

Кассиан сдвинул брови:

— Было.

— Тогда я прикажу, чтоб его привели!

Кассиан отложил книгу и скрестил руки:

— Я на него накричал и выгнал.

В другой ситуации я бы сказала: «И правильно сделал», но сейчас это было совсем не кстати.

— Из-за чего? Он тебя обидел шуткой?

— Нет, — угрюмо ответил Кассиан, — предложил погулять.

Неужели шут впервые предложил что-то дельное? Но Кассиан всегда начинал злиться при попытке вытащить его на улицу. Видимо, даже шут оказался перед этим бессилен.

— Жалеешь, что выгнал?

— Возможно, — односложно ответил Кассиан.

Я улыбнулась: тогда не всё потеряно.

— Обещай, что не будешь больше сидеть в темноте вот так, когда за окном светит солнце. Не заставляй меня волноваться, пока я в отъезде.

Кассиан поднял глаза к потолку, как бы обдумывая мою просьбу. Я нетерпеливо вздохнула.

— Хорошо, не буду, ваше величество.

Подошла и поцеловала его в лоб, а он взглянул на меня так, будто что-то хочет сказать, но в итоге просто отвернул голову. Внутри всё сжалось, но я постаралась не выдать своих эмоций.

Времени оставалось немного, я отправилась в кабинет ознакомиться с планом поездки, которую уже успели подготовить, и дала указание слугам паковать мои вещи. Я всё ещё находилась в смешанных чувствах после тёмной и давящей комнаты брата. Если бы только он спросил, что здесь происходит, я бы пожаловалась, рассказала бы, что советники обманули меня и как мне тяжело держаться, что я скучаю по тому времени, когда всё решала мама, а я могла только восхищаться её правлением. Но он не спросил.

Закончив работу, откинулась на жёсткую спинку стула. Взгляд упал на цветок, красные лепестки которого блестели в свете свечи. Шут… надо с ним поговорить насчёт Кассиана. Как же это возмутительно, что мне придётся о чём-то его просить. Хотя… я же королева. Достаточно приказать без каких-либо сомнений, но почему-то именно эта ситуация вызывала ужасный дискомфорт.

Обдумывая это, вышла из кабинета, потирая лоб. Усталость навалилась резко. Слишком много проблем, а ещё вставать рано. Может быть, поменять правила? Нет, ранний подъём — залог порядка в делах и ясности в мыслях. По крайней мере, так всегда говорили мудрые люди, только не помню какие.

— Ваше величество, умные мысли не дают вам покоя, и вы пытаетесь их усмирить? — голос сопровождался звоном бубенцов. Шут появился передо мной неожиданно. Как ему самому не надоело слушать эти звуки? С ума же сойти можно. Хотя он и так сумасшедший.

— Мне нужно тебя кое о чём попросить, — произнесла я, почему-то с трудом.

Могла бы приказать, но, когда дело касается брата, хочется, чтоб всё происходило добровольно.

— Я заинтригован, — шут подошёл слишком близко. Опять дерзость!

— Я завтра уезжаю и хочу, чтобы ты не отходил от принца. Проследи, чтоб он не впадал в уныние.

Шут пристально посмотрел мне в глаза:

— Конечно, ваше величество.

И это всё? Так просто? И что, даже не пошутит? Он произнёс это слишком серьёзно, что я сначала не поверила.

— То есть я могу на тебя положиться? Учти, если что…

— Отрубите голову, — закончил он уже с улыбкой.

— В лучшем случае.

— Вы сегодня добры, как никогда, ваше величество. Может быть, тогда подскажите, кому именно мне отдать письмо для тщательной проверки.

Я опустила взгляд на конверт в его руках. Конверт точно не отсюда, скорее всего, он привёз его с собой из Рейнгарда, у нас такие не делают.

— Хм, — я задумалась. Капитан стражи сейчас точно занят, готовит охрану для моей поездки. — Я сама передам его клерку. Но не знаю, когда его смогут проверить. Сейчас всем не до этого.

Шут медленно протянул мне конверт, не отводя взгляда. Наши руки на секунду соприкоснулись. Его пальцы едва заметно задели мои, и по руке пробежала неожиданная дрожь. Надеюсь, он не заметил. Повисло молчание. Почему он ничего не говорит? Где благодарность? Отвела глаза:

— Можешь идти. Не забудь про принца. Я с тебя спрошу, когда приеду.

— Слушаюсь, ваше величество, — он поклонился и неторопливо скрылся в полумраке коридора.

— Мы все будем по вам скучать, — прозвучало из темноты спустя несколько секунд.

Я ещё полминуты стояла как вкопанная. Затем перевела взгляд на открытый конверт и покрутила в его руках. Грубая текстура на удивление не вызывала неприятных ощущений. Наоборот, хотелось провести пальцами по линии сгиба снова и снова. Я сделала несколько шагов туда, где сидят клерки и писцы, и вдруг остановилась. Сердце забилось сильнее, и я машинально посмотрела по сторонам. Ерунда какая-то.

Снова сделала несколько решительных шагов. Брошу клеркам письмо и дело с концом. Но…

Почему мне так любопытно, что он написал? Может быть, я хочу удостовериться лично, что он не отправил никаких сведений в Рейнгард? Конечно, именно поэтому. Сомнений быть не может. Я вернусь к себе в кабинет, удостоверюсь, что он не предатель, и спокойно лягу спать.

Только кажется, меня манило узнать, как он общается со своей семьёй, какой он на самом деле. Если снять шутовской костюм, кем он станет?

На лестнице послышались шаги, и я зачем-то рванула в другую сторону, к своему кабинету, стыдясь своего поведения. Безумие какое-то.

В кабинете подошла к столу, кинула на него конверт, не в силах сдержать любопытство, и начала читать:

Дорогой отец,

Надеюсь, у тебя всё в порядке. Сразу хочу заверить, что не злюсь на тебя из-за нашего последнего разговора. Понимаю, что ты говорил это в сердцах и, наверное, уже жалеешь. Как сёстры? Видишься ли ты с ними? Какие новости из Академии?

Если тебе интересно узнать о моей судьбе в Вальдории, то я всем доволен. При дворе меня приняли замечательно, даже лучше, чем в Рейнгарде. А королева от меня в восторге!

На этом моменте у меня сжалось в груди от негодования. Да как он смеет врать?

Ещё хочу добавить, что служить королеве Элинор — одно удовольствие. Ты бы видел её, отец. Она невероятно красива, но дело даже не в этом. В ней есть что-то такое, что заставляет невольно следить за каждым её словом и жестом. Она держится с достоинством, говорит спокойно и всегда знает, чего хочет. Даже самые упрямые лорды вынуждены её слушать.

А её ум? Я ещё не встречал женщины, которая могла бы так быстро разбираться в делах государства. Когда ехал в Вальдорию, представлял себе скучающую правительницу, которую нужно постоянно развлекать, пока чиновники и советники занимаются делами. Но

я ошибался. Королева Элинор целыми днями работает и берётся за то, от чего многие мужчины при дворе предпочли бы держаться подальше. Она не боится трудностей и не перекладывает их на других. Я даже волнуюсь, что она совсем себя не бережёт.

Что? Я сморщила лоб. Что это за опусы в мою честь?

А ещё она очень добрая. Возможно, сама Элинор не согласилась бы с этим, потому что слишком старается казаться строгой. Но это невозможно скрыть. Я видел, как она смотрит на своего брата, и ни один человек не сможет убедить меня, что в этом взгляде нет любви.

И со мной она порой бывает добрее, чем хочет показать. Хотя, уверен, если она узнает, что я написал это тебе, то заставит меня пожалеть о каждом слове.

Так что можешь за меня не волноваться. Мне действительно хорошо в Вальдории. И, если честно, я рад, что судьба привела меня именно сюда.

Твой сын,

Флориан.

Я закончила читать, но не выпустила письмо из рук. Чёртов шут. Он знал, что я прочитаю это! Хотелось сжечь этот текст, но вместо этого перечитала ещё раз. Зачем он пишет обо мне так много, да ещё то, что к нему добра? Уронила голову на руки. Опять теперь спать не смогу.

Глава 13

Флориан

Королева впервые меня о чём-то попросила, а самое главное, она доверила мне самое важное. Не королевство, а брата. Я уже понял, что принц — её слабое место. Она слишком печётся о нём, хотя это и не безосновательно. Главная его проблема не в потере способности ходить, а в потере вкуса к жизни. Понять бы, как вывести его из такого состояния, и тогда уважение и доверие королевы у меня в руках. Очень удачно, что она уехала. Можно немного пошалить.

С самого утра я отправился в его покои. Слуга обрадовался моему появлению, это хороший знак.

— Принц хотел послать за тобой, а потом передумал. Его настроение меняется каждый полчаса, — пожаловался он.

— Проблемы с настроением — это у них семейное, — полушёпотом ответил я.

Слуга открыл мне дверь в покои принца. Тот полулежал на кровати со страданием на лице. Даже без книг. При виде меня приподнялся, а потом опять откинулся на подушку и отвёл взгляд.

— Ваше высочество, — начал я с поклоном, — королева уехала. Теперь, наверное, вы за главного?

Тот сдвинул брови:

— С чего вдруг?

— Ну а как же? Вы второй по значимости в королевстве. И возраст подходящий, чтобы замещать вашу сестру. Сколько вам, шестнадцать?

— Пятнадцать.

— Тем более.

— Мне это неинтересно. Я не собираюсь выставлять себя на посмешище.

— Ваше высочество. Выставлять себя на посмешище — моя прерогатива. И мне конкуренция не нужна.

— Всё равно, — принц покачал головой, — Элинор не давала указаний, чтоб я её замещал. Её советники со всем справятся.

— Советники? Это те мумии, с которых песок сыпется? Конечно-конечно, не сомневаюсь, что у них такой же ясный ум, как и у молодого человека, прочитавшего всю библиотеку Вальдории.

Принц наконец улыбнулся и приподнялся на кровати.

— Хотите, отвезу вас в кабинет королевы? Посидите там, почитаете то, с чем ей приходится работать. Может быть, это также весело, как и читать документы из архива.

Кассиан посмотрел на меня с сомнением, долго думал, но наконец сказал:

— Ладно, но недолго. Мне правда стало интересно, чем она занимается. Мама никогда не пускала в свой кабинет.

— Вот и прекрасно. А может, мы узнаем, что её величество там вовсе не работает, а вышивает бисером?

На этот раз Кассиан рассмеялся в голос.

Всё утро мы провели в кабинете королевы. Слуги и стражники сначала отреагировали с настороженностью. Но, заметив, как оживился принц, не стали препятствовать. Мы читали какие-то донесения, предложения и отчёты. Я старался шутить, но заметил, что принцу это вовсе не нужно. Он и так с интересом погрузился в государственные дела. Главное, чтобы к приезду королевы не получилось так, что Кассиан решит сам занять трон…

Потом я предложил принцу пообедать в малой столовой, но тот отказался. Приказал подать еду к нему в комнату. Пока принц ел, я думал, как его ещё больше расшевелить. Нужно что-то такое абсурдное, какой-то большой розыгрыш, какими мы часто забавлялись при дворе Теодена. Я очень хотел впечатлить королеву результатом, а с её требовательностью это совсем непросто.

— Ваше высочество, я хочу разыграть одного человека, но без вас не получится.

— Кого?

— Допустим, одного советника, — произнёс я.

Принц застыл с куском во рту и быстро прожевав, удивлённо спросил:

— Зачем?

— Ради смеха. Мы в Рейнгарде часто такое устраивали.

— Здесь тебе не Рейнгард! — выдал принц. — Хватит говорить об этой стране. Ты теперь живёшь здесь.

— Хорошо, как скажете, ваше высочество.

Принц вздохнул и, помолчав, поднял глаза:

— А что за розыгрыш?

— Нужно проделать что-то настолько абсурдное, что, когда он пожалуется королеве, она ему не поверит.

— И как я могу помочь? — медленно спросил он.

— Вы — принц. У вас есть доступ почти ко всему. Ко всем закрытым дверям.

Принц задумался.

— Кого бы вы хотели разыграть? Есть ли такой человек при дворе?

Принц ответил моментально:

— Лорд-камергер, Эдриан Вейл.

— Это такой напыщенный тип, который никогда не смеётся над моими шутками? У меня уже руки чешутся.

— Да, он всегда ходит важный, как индюк. Когда мама была жива, он решал, кому можно посещать королеву, а кому нет. Мы ни раз ругались, когда он не давал зайти к ней без предупреждения.

— Тем более! — кивнул я.

— Что нужно делать? — принц, кажется, оживился.

— Вы отвлечёте его, пока он будет сидеть у себя в кабинете, заставите выйти. И не только его. Всех, кто будет находиться поблизости. А я тем временем проскочу внутрь и заведу в кабинет лошадь.

— Что? — такого принц явно не ожидал. — Как ты это сделаешь?

— Я же работал на конюшне целых полдня. Теперь мы с лошадьми заодно.

Я слабо представлял, как это провернуть, но нужно было придумать самое нелепое и невероятное, чтобы заинтересовать принца.

— Хорошо, — согласился он.

Его глаза загорелись, он позвал слугу, чтоб тот помог ему переодеться. Тем временем я продумывал план действий. Принц написал записку для конюха с разрешением взять лошадь. Провести её во дворец можно было и через проход для слуг. Стражи там не было. Ну а дальше… будем импровизировать.

С письмом я отправился на конюшню, вспоминая, как королева выглядела в том приталенном камзоле и штанах, подчёркивающих стройные ноги. О чём я вообще думаю? Точно, дурак.

На конюшне храпел Элвин. Да, он именно лежал на сене и спокойно посапывал.

— Стоило королеве уехать, как ты спишь на рабочем месте? — вскрикнул я.

Конюх буквально подлетел и оказался на ногах раньше, чем проснулся. Затем продрал глаза и с досадой махнул рукой:

— А, это ты! Напугал! Снова тебя сюда работать отправили?

— Не угадал. Наоборот, повысили меня. Теперь я ношу поручения. Вот от принца Кассиана специально для тебя.

— Я читать не умею, — выдал конюх.

— Как это? У вас тут что, тоже школы не финансируют?

— Чего?

— Ладно, я сам тебе прочитаю.

Элвин очень удивился, что принцу понадобилась лошадь. Принялся меня расспрашивать, но я сказал, что решения королевских особ не обсуждаю, и велел держать язык за зубами. Конюх выдал мне белую лошадь. Высокая, стройная, с сильной шеей и длинными ногами, она сразу привлекала внимание. Густая светлая грива спадала на одну сторону шеи, а длинный хвост почти касался земли. Лошадь спокойно переступила копытом и тихо фыркнула, когда я взялся за поводья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.